

18+

Виолетта Викторовна Угра

Половина жизни инженера Винчи

Колонизация Марса IV

Виолетта Угра

**Половина жизни инженера
Винчи. Колонизация Марса IV**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Угра В. В.

Половина жизни инженера Винчи. Колонизация Марса IV /
В. В. Угра — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Политика - сложная наука для тех, кто становится заложником борьбы между кланами. А если они слишком жестоки? Итальянский инженер Винчи не думал о том, что его семья станет жертвой войны корпораций и попыток создать фашизм для защиты от них. Он защищал от бактериологического оружия, когда-то распространившегося по миру, но не думал о том, что кто-то может готовить человечеству новую беду. Часть гонорара от продажи книги пойдет на Проект НПО АТ, защищающий мир от подобных угроз.

Иностранцы часто казались российским гражданам слишком непонятными людьми, которые не умеют понимать бывшую страну Советов и искать ее помощи. Диктор новостей комментировал репортажи о забастовке в Германии почти с ужасом. Но телезрители, которых в этот час собралось немало, чувствовали его внутреннюю поддержку тем, кто сегодня вышел на улицы. Камера выхватывала то одних, то других. Вот еще один человек на краю толпы выхватил из кармана то, что показалось бы вначале платком. Он развернул тонкую ткань, оказавшуюся флагом с надписью, и завернулся в нее, как в плащ. Шагая дальше, он поворачивался спиной так, чтобы одна из примеченных им камер прессы могла показать зрителям слова. Некоторые радикалы с мрачной страстью, свойством, которым каждого человека мистически напитывала опасность, у всех других вызывающая дрожь, несли плакаты. На них видны были лозунги «Нет геноциду за антифашизм!» Такие слова были написаны на многих транспарантах и флагах. Группа, состоящая почти только из молодежи, одетая в красные майки, устроила пантомиму перед журналистами. Они защищали своими телами импровизированную стену. Та отделяла их от грабителей и разрушителей заводов. Последние были нарисованы на плакатах в стиле, похожем на «Окна РОСТА», на рисунки революционного поэта СССР В. Маяковского. Протестующие скандировали: «Мы не выбирали объединение!»

Всеволод Никитич Дорогин, представительный мужчина, которому легкая седина в волосах и классический костюм придавали немного аристократический вид, внимательно смотрел репортаж. Его мало интересовали художественные приемы, которыми демонстранты собирались поразить мир, но любопытство вызывала политическая кухня. Его не самый юный возраст заставлял интересоваться делами мира с живым интересом, но все же без слабости стариков, которые в делах вершителей судеб не видят мелочей, которые они заметили бы у любого человека рядом с такими же поступками.

– Смотри на того человека слева.

– Там слева несколько, но их прикрывают пикетчики.

– Да. Вот прекрасный пример загадки для инженера. Если демонстрантов поливают усыпляющими волнами, способными сразить лошадь, но они еще там, кто-то должен блокировать волны.

– Это может быть один из этой группы?

– Да. Смотри, как камере не удается показать всю группу, как будто возникают помехи.

– Они неплохо защищаются. Нет, по таким кадрам полиции их не распознать. Должно быть, на забастовку вышли лучшие электронщики.

– Смотри, как один из них сделал рукой жест со скрещенными пальцами.

– Он явно дирижирует электронным устройством, но так там делают все.

– Нет, смотри на того, кто ведет сейчас рукой к плечу. Теперь он опустил ее вниз и оттянул мизинец.

– Я вижу его.

– Ты заметил этот жест?

– Да. Но такие жесты могут быть у любого, кто переключает свои устройства.

– Кодировка зависит от мелочей и марки техники. Конечно, часто человек выбирает те жесты, которые он придумывает спонтанно. Но часто для кодирования устройств выбирают помахивания руками, пальцами и прищуривания глаз из того набора, который сейчас в моде.

– Вы хотите сказать...

– Да, этот набор кодов используем мы. Он для пользователей наших марсианских роботов.

– Он мог увидеть этот набор жестов случайно.

– Там последовательность в десять движений почти копирует наши. Это парень явно из клиентов нашей фирмы.

– Набор жестов мы не сдаем спецслужбам, если они специально не потребуют их.

– Сейчас они не догадались спросить у нас только потому, что парень не известен им, он еще не ушел, а жесты они пока не заметили. И только поэтому не стали опрашивать все компании, нашу в том числе, о том, не числится ли этот герой в наших файлах.

Дорогин уже набирал в срочных приказах для отдела охраны найти нужный код с жестами, срочно его поменять и выбросить базу с прошлыми клиентами по этому жесту к чертовой матери. Потом он задумался и переменял приказ на «спрятать». Но сразу же снова написал: «Стереть окончательно без возможности восстановления».

– Ну, все. Теперь, если парня будет искать все полицейские мира, его найдут не у нас. Знаешь, если это тот самый парень, я немного помню его. У него необычная для немца фамилия, это Антонио Винчи. Это один из игроков с Запада. Хорошо, что данные стерты. Я за секунды нашел, что он работал у нас из Италии, Испании, Германии, а потом куда-то пропал. Полиция нашла бы их немного медленнее, а потом у нас было бы миллион проблем. Закрытие лицензии, бесконечные объяснения с поездками за рубеж за наш счет. Нет, с политикой наша фирма не должна иметь ничего общего. Хотя я сочувствую этому парню. Он был тихим маленьким медведем, копающимся в работах, а решился на испанский поход в логово инквизиции. Он здорово их прикрывает, хотя, конечно, работает не в одиночку. Немногие специалисты мира сумели бы так ловко блокировать спецслужбы.

Шеф мысленно похвалил себя за хорошую память, которая помогла ему узнать этого человека. Тот, который ему немного запомнился, когда-то развлекался с молекулами из зоны анализаторов. Он был доволен переводчиком, внимательно рассматривал пробы грунта, предложил программы-стимуляторы для старой техники за небольшую плату. Потом исчез. Появился немного позже и подарил свою программу фирме с условием, что все лицензии по ее содержанию теперь будут оформлять и оплачивать новые хозяева. Несмотря на то, что они были оформлены не в России, оплат оказалось немного и фирма вскоре перевела ее на российские системы контроля за космическими исследованиями. Дорогин с удовольствием вспомнил, что в тот раз, разбираясь с действующими программами Винчи, он узнал, как можно оформлять системы электроники в Солнечной системе не через разведку. Его способ был такой же законный, но связанный с меньшим количеством потенциальный каверз, чинимых каждым чиновником на согласовании.

– Как вы считаете, на этот раз у них получится добиться законодательных поправок?

– Не знаю. В прошлый раз волны протестов уже на выборах привели к власти больше восточников, – ответил ему секретарь, Денис Шонуров.

– Меня беспокоят не выборы, где партия социалистов получит еще несколько голосов. Если бы я узнал, что появились новые фашисты, немцы опять планируют войну, – это другое, но тут разволноваться пришлось бы не только мне. Сейчас войны нет, да и из-за чего ей возникнуть? Пока все неприятности от того, что одни отважные безумцы пытаются дать бой собственному правительству, защищая идеалы, а другие сумасшедшие с телевидения доказывают всему миру, что бандиты, занявшие за взятки места способны позаботиться о гражданах, не вызывая претензий. Пока крупных проблем нет, нам надо думать о себе, не больше. Мы ведем дела в Германии, но пока есть только несколько переводчиков и связи по бухгалтерии и рекламе. Кроме того, Смоленск давит.

– Вы планируете расширение?

– Нет. Точнее, не планируем в ближайшем будущем, если ситуация останется той же. Военные из Смоленска могут заставить нас действовать, даже если мы не хотим.

– Вы что-то ждете?

– Скорее, пытаюсь понять, будут ли перемены. Если бунты продолжатся, я хочу точно понимать, каковы шансы у тех, кто добивается нового отделения ГДР. Тут же вмешаются наши. Поскольку сам проект колонизации Марса – программа ради установки нового имиджа, нового образа жизни, в которую чаще всего попадают зарубежные бунтовщики. Их у нас наверху хотят

спасти от гнева правительства, к нам снова доставят тех из них, кто окажется под крылышком у наших военных. Правильно, конечно, но я не считаю заботу о конкретной личности такой важной, чтобы столько работать только ради нее. Вот если бы мы спасали тех зарубежных инженеров, которые не нужны нашим потенциальным противникам, все было бы иначе. Взяли бы хотя бы тех, кто талантлив и не может найти место в мире своих.

– Вы хотите поддержать наших бывших союзников?

– Нет, в большой политике я предпочитаю быть только аналитиком, который дает точные прогнозы. Но наша работа связана с Марсом. Если мы будем отказывать, когда нас просят кого-то спасти, мы сами лишимся всего.

Рабочий кабинет Дорогина, в котором шел разговор, производил впечатление солидного и сдержанного. Складывалось впечатление, что его дизайнер начал проект в классическом английском стиле, но потом, может быть, под давлением владельца, превратил его в современное лаконичное безликое пустое пространство, не забыв о дорогой отделке для каждой стены. В углу стояла крупная статуя в римском стиле, но она была гипсовая, а не из мрамора. Рядом ютилось несколько пальм, фикусов и обломков колонн, все они казались подобными колониальным музейным редкостям.

– Несколько десятков лет назад им удалось утвердить новые границы. Но тогда их приход к власти был сразу после свержения Гельмута Мюллера.

– ГДР тогда появилась почти чудом. Мюллер взял курс на фашизм, принялся за дела слишком ретиво, его убили. Только из-за неразберихи после его кончины депутаты Востока смогли провести закон о независимости страны, – важно сказал Дорогин, посмотрев на секретаря своими странными, почти прозрачными глазами.

– Сейчас все уверены, что Мюллера убили спецслужбы какой-то другой страны, – отзывался Денис. – Только из-за того, что все были напуганы его силой, обе партии предпочли подписать разделение. Ведь после смерти самого главнокомандующего остались все те, с кем он творил свои страшные дела. Многих из них никто не знал. Получившие свободу не хотели, чтобы они снова объединились уже под другим лидером.

– Те, кто занял место лидеров после бывшего диктатора, готовили себе путь к отступлению, воссоздавая границы 1950 года. Они надеялись в случае усиления его сторонников сбегать куда-нибудь в Дрезден.

– Бывшие подчиненные Мюллера после его казни так испугались и провели столько работы, что сделали ряды его сторонников почти пустыми. После его смерти долго никто не отважился снова установить диктатуру.

– Зато потом бандитам из ФРГ удалось купить правительство новой ГДР и снова предстать перед миром с пактом об объединении, – ворчал Всеволод Никитич. Он всегда любил традиционных союзников России и не находил ничего хорошего в каждой стране, желающей с ней воевать. Если бы он разговаривал сейчас не с собственным секретарем, шеф, конечно, выбрал бы более дипломатичную формулировку. Но сейчас он чувствовал себя дома, в кругу верных ему людей. Тут он позволял себе высказаться, тут в моде был остроумия, царил дух товарищества. Даже фирма-поставщик его новейших систем проверки хороших манер у игроков признавала, что «компания по праву входит в ряды самых цивилизованных мировых сообществ» (так было написано в заключении экспертов), подтверждая свое профессиональное решение тестами. Но Шонуров, к которому он так тепло относился, знал, что Дорогин может пользоваться собственной системой поиска жучков, которая была тайной даже для него. Он слышал о подобных от коллег. Все говорили, что она очень дорогая и ценится за индивидуальные настройки. Ее датчики искали жучки-шпионы. Чтобы обнаружить их, сам владелец устройства иногда провоцировал технику, говоря лишнее. Потом уже его роботы брались за анализ передачи сигналов, пытаясь отыскать те, что транслировали куда-то появившиеся только что сведения.

– Второе присоединение все же происходило на более выгодных условиях, – Денис не оправдывал власти, а скорее, пытался показать шефу свое умение разбираться в политике. У того был свой твердый взгляд на то, каким уважением должен пользоваться руководитель у своих доверенных подчиненных. Сделавший хорошую карьеру секретарь поддакивал, еще и не забывая о жучках и надеясь помочь в очистке кабинета от лишних ушей.

– Согласен. Вторая Республика сумела отбить для себя автономию, написала много законов по развитию страны.

Шонуров вспомнил один из них. Жителям бывшей ГДР давали квоты на лицензионное использование бизнеса. Власти во многих регионах пользовались этой поправкой к Конституции, запрещая любому, не прожившему на своей территории более 20 лет, открывать фирмы, где местные жители получали менее оговоренных процентов прибыли. В молодости он мечтал, что такими же мерами правительство обеспечит успех и ему, но ошибся. Даже его ум, властные привычки, связи и кровожадный взгляд, которым он умел осаживать недовольных, не помогли ему сделаться главой крупной электронной корпорации, поэтому он завидовал своим более удачливым коллегам. Он был всего лишь одним из глав компании "Далекая страна ЛТД", не больше.

– Да. Среди стран, которые присоединялись к другим добровольно...

– Или под давлением, которое не осуждали, – вставил Дорогин.

– Я про те, что меняли границы не войной. Все, кроме ГДР в 90-х, ставили условия, и их выполняли. Грузия ушла под власть христианской России добровольно, но их князьям присвоили такой же высокий ранг, как собственным в Российской империи. Гонконг, когда Великобритания отдавала его Китаю, вошел в его состав с собственными законами и правилами.

– Техас в США, несмотря на войны из-за попыток установить независимость, сумел оставить юридическое право на отделение от США хотя бы на бумаге, – добавил Дорогин. – Но ты хочешь сказать, что нынешний бунт может быть только из-за желания пересмотреть государственные законы?

– Мне кажется, что если власти не почувствуют беду вселенского масштаба, они не пойдут на уступки. По крайней мере, из-за какой-то сотни акций с шумными выходками.

– Об этом я и думаю. Наш бизнес предназначен не только для развития престижных лабораторий за пределами Земли. По лицензии мы обязаны принимать участие в умиротворении конфликтующих сторон.

– Вы хотите предложить помощь немцам?

– Проблема в том, что я не готов сказать, какую я выбрал бы сторону. Как коммерсант, конечно. Я сочувствую угнетенным. Но в бизнесе есть свои правила. Я могу предложить правительству систему, которая будет отвлекать жителей ГДР от бунтов. То есть, наши программы.

– Только за казенные деньги по стандартным международным протоколам? – Денис уточнял, не сомневаясь в ответе.

– Да, никакого волнового вмешательства, даже ради усмирения толпы мускулистых мужчин в майках. Я не хотел бы делать оружие, особенно для немцев, история научила нас бояться их воинственности. Не хочу вмешиваться, даже если нам предложит выдать замуж нашу сотрудницу за какого-нибудь их смутьяна, дав ей в приданное на счет нашей фирмы лицензию на цеховую разработку или заказов на пару миллиардов кредитов.

Денис Шонуров уважал Дорогина за эти слова. Он работал у него давно и знал, что шеф сдержит слово, даже если совет директоров будет настаивать. Их фирма, поставляющая электронные услуги самым неопытным, никогда не пользовалась зомбирующим давлением. Волновая обработка человеческих мозгов могла появиться где угодно, только не в их системе. Но так же точно он знал, что другой директор фирмы считает выгодные браки одним из самых перспективных методов продвижения бизнеса.

– Ну-ка посмотрим, как показывают те же новости враги, – сказал шеф, переключая программу.

Через несколько щелчков открылась панель, где было сразу несколько картин. Он выбрал одну из них, на которой прямую трансляцию вели уже не из России. Перевод шел почти синхронно, съемочная группа располагалась где-то недалеко, но передача изображения шла с нескольких камер. Вдруг одна из них выхватила часть толпы протестующих, которая явно старалась кого-то прикрыть. Диктор затараторил о том, что в той части пришедших на митинг есть кто-то из программистов, которые блокируют полицейские волны перехвата техники пришедших. Оператор пытался снять хотя бы кого-то их техников, но люди закрывали пришедших, а волновой глушитель все так же тщательно не давал рассмотреть внимательно, кто мог оказаться блокировщиком сигнала. Один из демонстрантов заметил внимание журналистов, что-то сказал своим. Почти сразу же те, кто занимался полевой блокировкой, скрылись в толпе, гомонящей за первыми рядами демонстрантов с плакатами.

– Мужественные ребята, – заметил шеф. Он все еще не считал, что решает вопросы, в которых ничего не смыслит. – Полиция наверняка атакует демонстрантов какими-то запрещенными волнами психических атак. За ними стоят серьезные силы, если кто-то из техников по оперативной защите решился выйти на площадь. Или власти всерьез обидели очень талантливых собственных ученых. Важно, что они выступают за антифашизм, а не взялись за старое. Впрочем, я читал, что фашизм начали религиозные ОСИ из числа итальянских фанатиков, они подняли Муссолини, спихнув собственных благородных, а фашисты потом только довели их систему создания фюреров до войны со всеми на свете.

Он обернулся к секретарю.

– Кстати, ты зашел по делу?

Дорогин уже досмотрел репортаж и отвернулся от телевизора, где сейчас говорили о происшествии с арабским солдатом, нанявшим служанку, которая носила его ранец на учениях. Его секретарь немного подумал о том, вставить ли словечко про религию, Муссолини или умение собеседника разбираться в глобальных вопросах современности, но решил, что шеф уже хочет заняться делом.

– Да. Есть небольшие отклонения от нормы в пробах грунта.

– Их нашли пользователи или компьютер?

– Оба. Машинный мозг и неопытные квантовые физики единодушно не понимают, в чем причина аномалии.

– Где?

– На Духе защиты.

– К нему движутся еще наши камни. Сбои могут давать их системы.

– Навигации?

– Нет, мы ориентируемся по звездам. Но там начинаются работы. Пока не развернута временная база, сбои можно списать на оборудование.

– На астероиде, который мы прихватили на Ио, они точно есть. Это новое поле, там даже еще не провели рельсы для вагонеток. Его только что вывели на медленный полет к Поясу астероидов.

Камни вокруг Юпитера могли поймать только научные экспедиции. Для того, чтобы преодолеть огромное тяготение планеты нужны были дорогие лазерные двигатели. Топливом для них служило вещество, которого почти не было в космосе. Сложности возникали и от того, что мотор, готовый потреблять любое вещество, пока по силам было сделать только военным.

– Тот, что образовался из выбросов вулканов?

– Да. Серый мост Тау. Его везут к Духу защиты.

Вулканы Ио, самой большой планеты спутника Солнечной системы, огромны по размеру. Сама она в диаметре немного больше трех тысяч шестисот километров, вулканы по высоте

готовы сравняться с ней. Самый большой из низ, Южная Боосавла, величиной в восемнадцать километров, а выбросы диоксида серы могут устроить фонтан на пятьсот километров от жерла вулкана. Самых высоких вулканов на Ио три. Есть еще тринадцатикилометровая Ионическая гора в хребте Восточного хребта и Эвбея высотой в десять километров. Все они выше земной Джомолунгмы, самой высокой на Земле вершины почти в девять километров, которая простирается над поверхностью планеты только на четыре километра.

– Я никогда не верил, что поимка астероидов из горячей лавы Ио – стоящее занятие. Она обитает слишком близко к Юпитеру.

Ио, Европа и Ганимед, ближние в Юпитеру спутники, находятся в орбитальном резонансе. Они через четко определенное время они встречаются на одной оси, в центре которой остается газовый гигант. Ио располагается на одной стороне Юпитера, Европа и Ганимед на той же линии с противоположной стороны. Научная группа, которая поймала камень, занималась только навигацией и полетами. Они не собирались смотреть химический состав спутника, со стороны похожего на гигантский кусок сыра с серыми дырами и разводами, у которого огромная желтая поверхность иногда отливала розовым. Ио была богата серой и скалистыми породами силикатов, не интересующих этих конструкторов спутников с антеннами миллиметрового диапазона. Они считали программы, которые помогут их радарам для дальнего космоса быть более ловкими, проходя ближе к Юпитеру. Поэтому благополучно пойманный камень в числе других, похожих на Серый Мост Тау, довели до места, где гравитация была минимальна, и за символическую сумму отдали старателям вместе с легким мотором, который дотащил бы астероид до самой Земли. К контракту прилагались обязательства иногда давать в научные лаборатории данные о пробах грунта, поэтому компания, не имеющая собственных молекулярных анализаторов, не могла рассчитывать на такой подарок судьбы. Далекая страна ЛТД, новый владелец Серого Моста Тау, как его окрестили поймавшие вулканический выброс соотечественники, не входила в их число. Без мотора им пришлось бы вызывать грузовой корабль, который должен будет за несколько месяцев продырявить все астероиды, нанизать их на тросы, сформировать баржу из нескольких камней. Только так можно будет везти их к будущим владельцам, теряя время на зигзаги от шахты к шахте.

– Люблю ученых. Рад, что они подарили нам еще и мотор. Когда они его крепили?

– В нашей модели первую лазерную дыру сверлили еще в десятке километров от Ио. Там, где его поймали. Закончили еще до того, как вывезли за орбиту Европы. Испытания он прошел, пока его везли подальше от гравитационного поля Юпитера.

– Местечко и впрямь напоминает испытательный полигон для скоростных рейсов.

– Они сделали это ради собственных интересов. Чем быстрее мы доведем его до ближайших орбитальных приборов, тем скорее они получат материалы о его составе.

– Мы не предупреждали их, что приборы будут не нашими.

– По условиям контракта мы обещали, что астероид будет изучен. Стандартный набор проб плюс радиация.

Спутники Юпитера славились своей радиоактивностью. Европа давала огромный фон в двести пятьдесят тысяч рад. Если бы человек в обычном скафандре оказался в ее поле, смертельная лучевая болезнь поразила бы его за полтора часа. Спутник размером в четверть Земли носился по орбите в тени Юпитера, почти не получая солнечного света, но раскалялся от собственного фона. Ио, которая располагалась на орбите ближе к гигантской планете, была менее «горячей». На поверхности холод, минус сто тридцать по Цельсию, но при извержениях раскаленная лава достигает полутора тысяч градусов. Все же осколок по предварительным данным давал такой фон, что он был непригоден для полной дезактивации. Камни, которые можно было очистить гадолинием, везли потом на Марс. Они со временем становились частью планеты. Весь слой с сильным фоном забирали себе космические грузовики. Большинство из них бороздило пространство на атомных двигателях, но изредка встречались лазерные кабриолеты,

подобные земным гоночным моделям. Для ядерных двигателей брали все, что раскрошено на мелкие фракции и дает реакцию. Дорогин был доволен, что исследователи с зондами ждали проб и не прессовали материал. Иначе они бы обратились к дальнобойщикам напрямую. Дорогин еще подумал и спросил:

– Получается, что помехи пошли на нашем новичке, Сером Мосту Тао и одновременно на Духе защиты?

– Мы не делали точного анализа по времени.

– Почему? Вы могли пропустить хакеров, которые готовы проштамповать все наши микросхемы своими вирусами, – разозлился Дорогин. – Хакеры, которых не заметили вовремя, – это конец всему, отказ от работы. Я не думаю, что помехи могут быть от того, что мотор сломан. Или из-за того, что его программы попали в нашу систему и дают помехи в оборудовании. Давайте проверим не только время, но и блоки устройств. Что еще задето? Не соответствуют стандартам квантовые расчеты?

– Даже молекулярные пробы. Но мы еще не начинали бомбардировку ядра электронами и мюонами, чтобы вычислить заряды ядра.

– Почему?

– Панин просил вначале посоветоваться с вами. Бюджетные вливания на дальнейшие работы могут быть не стандартными.

Дорогин знал, о чем пойдет речь дальше, поэтому не стал расспрашивать о подробностях.

– Отдай материалы специалистам. Путь вначале пересчитают и проверят время начала сбоев. Я не хочу, чтобы математические ошибки сделали наши программы посмешищем, – распорядился шеф. – Есть что-то еще?

– Возможно, объяснение будет сложным. Материалы уже посмотрели дежурные инженеры. Они не хотят выбрасывать пробы.

– Тогда пусть передают расчеты Блоковой, а если там не будет четкого ответа, – в отдел Верховина.

– Начинать с вероятностной модели?

– Путь пересчитают все вычисления. Они интересны, прекрасны. Я верю в наших специалистов. Но все же я уверен, что если тут, на Земле, появится какой-нибудь способ волновой защиты от обыкновенных змей, его изобретут не у нас. Качественный способ, конечно. Его изобретут не у нас, и даже, если так случится, что изобретатель будет искать политического убежища, ему никогда его тут не дадут. Искать умы и давать им все нужное для жизни – таланты США. Хотя я всегда жалел об этом.

– Проверка недавно представила нам нового куратора. Спрашивают, нет ли у нас пожеланий.

– Ты про Крепостина?

– Да. Его ведомству мы сдаем все, что идет от первого отдела. Что ты о нем думаешь?

– Ничего.

– Чепуха. Если ты не говоришь о своих впечатлениях мне, человеку, с которым ты собираешься не погулять, любуясь природой, и расстаться, я хочу, чтобы ты посмотрел мне в глаза и сказал честно.

– Я видел его мельком. Не люблю связываться с военными лично. Меня никогда не оставляет чувство, что они ищут способ поймать меня, чтобы не защищать меня от врагов. Я мал и слаб, враги сильны и коварны. Чем не способ устроить себе синекуру?

– С ним общалась Василиса Игоревна.

– Лукомина? Снова?

– Нет, только первые формальные процедуры.

– Да, мы ведь отчитываемся перед военными, иначе нам бы не дали астероид в разработку. Крепостину передай, что мы рады ему и сделаем все, чтобы наша общая работа оста-

валась легкой и спокойной. Как всегда, не забудь добавить эти слова. Смоленск обычно нас не обижает, поэтому я надеюсь, что новенький будет таким же, как и его шефы. Никаким, но существующим.

Шонуров вежливо улыбнулся шутке шефа.

– Жаль, что приходится жить под надзором совершенно ничего не умеющих охранников, но лучше такие, чем подобные тюремному начальству. Кстати, не забудь про наших возможных партнеров. Эта Елизавета Доминина приятная женщина. Если она сможет предложить что-то интересное, необходимо будет подумать о совместной работе. Она выглядит, как европейка, хотя живет в Сибири. Если ее шарм из-за того, что ей приходилось часто бывать на Западе, не понимаю, почему женщина с ее обаянием так и не захотела там остаться.

– Кстати, посмотри на него внимательно. Если он окажется стоящим человеком, мы расскажем ему о таланте Винчи. Но ни в коем случае не делай это без моего распоряжения. Инженера наверняка будет ловить, поэтому лучше, если наши его сумеют приютить. Наверное, единственное, что ему не простят, так это если он ввязался в это дело только потому, что какие-нибудь бандиты захотели выпустить новый яд, вроде X 107 специально для итальянцев.

Шонуров, услышав про X 107, сделал рукой оберегающий жест. Дорогин заметил его и улыбнулся.

– Не будь суеверным. Я слышал одну легенду. Согласно ей наши марсианские программы, все, начиная от чистки астероидов до их поездок с космическим ветерком на Марс, возникли именно из-за того, чтобы немного развлечь людей, отчаявшихся из-за этой ужасной эпидемии. Мы ищем камни в космосе, пропитываем их гадолинием, стараемся создать светское общество из таких же старателей, как и мы. Но все это только для того, чтобы создать прекрасную жизнь, не встречаясь с потенциально зараженными. Ты знал об этом?

– Инженеры как-то болтали о чем-то таком.

– Все же не бойся. Сейчас наши военные хорошо подготовлены. Между странами мир. Если будет придумана новая зараза, на защиту человечества встанет каждый. Если даже и кто-то решит увильнуть, Россия не будет в их числе.

Шонуров кивнул, забрал со стола чашку с уже выпитым кофе.

Дорогин молча смотрел в тот угол, где стояли обломки колонн и статуя, думая о том, какие сюрпризы может преподнести история с участвовавшими забастовками восточных немцев. Шонуров заметил его взгляд, но истолковал его по-своему. Он заметил, что на колонне скопилось немного пыли, и вышел поскорее, поклявшись себе сделать выговор уборщице. Шеф не любил пускать в кабинет слишком сложную технику, а обычный робот обмахивал завитки колонны хуже человека, хотя и хорошо мыл крупные комнатные растения. Денис, как и Дорогин, не рассчитывал найти что-то интересное среди молекул, не попадающих под стандарты классификаторов. Астероид Дух защиты, на котором их нашли, был стандартным по всем предыдущим лазерным пробам. Не настолько, конечно, чтобы не братья за его геологию. Но даже по предварительным оценкам, проведенным надзором Росатома, там не нашли каких-то серьезных перспектив, иначе государственные структуры ни за что не отдали бы его частникам. Аномалия могла быть всего лишь следствием неопытности проверки. Ее вели пользователи на удаленном доступе, а туда брали почти любого желающего. Ошибка в вычислениях там, где принимали участие пользователи-игроки, по правилам работы в космосе должна быть исправлена силами геологоразведочной фирмы, которая предоставляла им доступ к диаграммам своих роботов. На фирме никто не мог без позволения шефа передавать дело такому высококлассному расчетчику, как Верховин, поэтому сейчас Шонуров был доволен, что в случае квантовых аномалий второй раз к шефу можно будет подойти только с победой. «Или с открытием? Ведь шеф может просто почувствовать, где есть настоящая золотая жила», – он отмахнулся от такой мысли, когда она пришла ему в голову. Он уселся за свой стол и принялся искать аналитические материалы по обстановке в Германии.

Он никогда не забывал, что правила работы с космическими роботами предписывали всем, кто руководит новыми исследованиями, прежде всего должны делать лучше жизнь людей, попадавшей в их систему. Делать такой, чтобы о ней не приходилось жалеть. Требование было расплывчатым, но проверяющие предпочитали стандартные проверки. Люди, которые пришли к нему, должны становиться порядочнее, а их жизнь – лучше с точки зрения интеллигенции и нормального добросердечного обывателя. За это Всеволод Никитич Дорогин искренне любил свою работу, свою компанию "Далекая страна ЛТД", поиск астероидов, исследование их грунта и подготовку к отправке на Марс. Когда-нибудь часть из них станет его новой почвой. Из-за этого он чувствовал, что работает на сынов человечества из будущего, и это придавало ему силы и благородного вдохновения.

– Нет, даже если забастовка в Германии часть какого-то тайного плана мятежников, это не знак того, что снова кто-то придумал способ уничтожить уйму людей, – сказал он, обращаясь к двери, за которой исчез Шонуров. Где-то внутри робота заработала программа, которая помогала ему решать, не является ли речь человека приказом именно ему.

Цели и путь к ним

За два года до новостей о забастовке в Германии. Италия.

Изабелла Винчи сидела за пианино и играла. Ее нельзя было назвать прекрасным музыкантом, не хватало техники. Все же любовь к музыке, образование, полученное еще в детстве, и свое, выбранного ею понимание стиля жизни, заставляло ее иногда развлекать себя и гостей, перебирая клавиши. Милан, где она жила после замужества, любил музыку и неплохо разбирался в ней, поэтому свою любовь к игре Изабелла считала еще и умением быть членом хорошего общества из местных. Она экономила время и понимала, что пианист во время разучивания новой пьесы невыносим. Поэтому часто играла с листа, выбирая несложные в исполнении произведения Баха, Гайдна или других старинных композиторов. Бах и его более современные последователи звучали красиво и торжественно. У нее получалось вызывать благородное торжественное настроение, которое покоряло аудиторию великого музыканта еще до тех времен, когда друзей в Европе можно было пригласить на чашечку кофе. Ее игру прервал звонок. «Что, если это опять самоуверенный учитель, который не ценит моего милого ребенка?» – Подумала Изабелла, но решила все же ответить. Оказалось, что звонил не педагог, а ее супруг.

– Милая, сегодня мне придется задержаться.

– Случилось что-то важное?

– Да, но из числа приятных событий.

– Ты не расскажешь?

– Ничего секретного. В главном офисе подписали контракт.

– Прекрасная новость. Тебе уже выдали задание?

– Да, но задержка не из-за этого.

– Что-то случилось еще?

– В главном офисе решили отпраздновать подписание контракта. Диспетчерскую работу теперь делим мы и другой офис.

– Праздник? Наверное, это очень хороший контракт.

– Да. Последнее время наши шефы почему-то были грустными. Нам не говорили, что фирма разорвется, но я боялся.

Иногда страхи действовали слегка угнетающе. Они всегда напоминают желание уйти от их источника, превращающееся в действие, подобное ритуалу посвящения. Он убеждает разум в том, что некая высшая сила получена, когда это мешает правильной оценке мыслей. Но Изабелла еще и верила в человеческую природу, считая, что простая жизнь, занятая едой, неслож-

ными вежливыми вопросами и разговорами исключительно на понятные темы дают возможность приходиться в себя быстрее, ведь все простые, проверенные всеми мысли возвышены.

– Как Альберти и Ларго?

– Они рядом со мной. Обоих оставили, чтобы поддерживать систему в работе.

– Они оба из твоей лаборатории.

– Это хорошо. Это значит, что наш кабинет считается лучшим не только среди наших собственных семей.

– Передавай привет им и их женам. Хорошо, что все неприятности теперь позади. Но не расстраивайся из-за места. У тебя высокая квалификация и если будут неприятности, ты легко найдешь новую работу.

– Наверное, меня ценят за то, что я до последнего спасаю своих.

– Я тебе тоже своя?

Она кокетливо улыбнулась. Он попрощался и связь отключилась.

Их духовная близость она считала достаточно ровной, чтобы не беспокоиться из-за эмоционального выгорания. Оно возникает там, где есть бурные эмоции или требования проявить больше тепла, показывать чувства. Одни проявления или замешательства иногда дают собеседнику повод начать задирать другого, а многие семьи расстались только из-за того, что не умели вовремя остановиться в разговорах.

Интуиция Изабеллы не давала ей повода усомниться в том, что он обманывал ее и завел интрижку. Сама она занималась домом. Профессией для себя давно считала умение подставить плечо супругу. Она не принесла ему богатого приданного даже в виде устройства на работу к влиятельному родственнику, поэтому считала себя обязанной компенсировать это. Она простила бы его, если бы он за ее спиной иногда встречался бы с другой женщиной, никогда не говоря об этом ей и не уходя из семьи. Такую позицию Изабелла называла про себя благодарностью ему за то, что он был хорошим мужем. Сегодня ее муж, Антонио, должен был вернуться домой позже и она не расстраивалась из-за этого.

Винчи отец семейства в это время действительно был на работе, в миланском офисе ITAET CD, который даже не считался первым после туринского, главного. Он привез со склада аварийных роботов, которых использовали в случае замены центра управления техническими системами. Ящики и роботы выглядели как новые, только упаковка пестрела следами от липкой ленты. Та напоминала о том, сколько раз автоматы привозили в рабочие комнаты, вскрывали, а потом снова запечатывали. Шеф уехал в Турин на совещание. Антонио Винчи и еще несколько инженеров остались, чтобы поддерживать жизнеспособность систем. Им редко приходилось замещать почти всех специалистов, поэтому связь с дежурными из центра управления была включена. В случае опасности они мгновенно могли вызвать коллег на помощь. Но уже через час после выхода на рабочую готовность стало ясно, что чрезвычайных ситуаций не будет. Винчи заметил, что его коллега Маурисио Ларго занялся рисованием какой-то космической картинкой.

– Маурисио, ты посмотрел, как получить привилегии нелегальных дублирующих систем?

– Там выбирают не техников по образованию, а только умение разобраться в реакции. Я сомневаюсь, что тут мы получим что-то важное для бизнеса.

– Значит, нам придется действовать иначе.

Посмотрев на другого обитателя комнаты, Андрео Альберти, он увидел, что тот, стараясь не показывать свое занятие камере наблюдения, решает еще и какую-то головоломку из марсианских программ. Он знал, на каком портале их найти, и открыл себе свою. Она не была такой же, ведь задачки марсианских программ их создатели использовали для работы на реальных роботах.

– Сейчас я смотрю на русские программы. Они предлагают собственные правила и поддерживают их с помощью собственных систем. Так они не ожидают, пока все остальные начнут работать слаженно и становятся первыми.

– Прогони их способы через системы «Триподриа».

– Они касаются только сверки с базой. Программа смотрит все, что предлагают новенькие и сопоставляет каждый пункт с привычными системами пользователя.

– Но они же собирают отличия в собственный карман. Посмотри их без техники и подумай о преобразованиях.

– Мы будем делать наших сборщиков мусора для всех желающих, как марсианские программы?

– Пока нет. Возможно, несколько десятков людей со стороны мы пустим. Но это только для того, чтобы потом переходить на астероиды.

– Мы будем ловить сломанную технику, проверять работу плат, которые еще остались в небе. Но что из этого можно будет использовать для Солнечной системы? Там почти все брошенные роботы сразу же находят новых хозяев.

– Над землей на низких орбитах есть гравитация и опасность для самих землян, если новички ошибутся. Дальний космос не так берегут, поэтому туда пускают коммерсантов.

– Даже если они взорвут все в миллионе километров от Земли, налоги за все работы останутся на неповрежденной Голубой планете, – улыбнулся Андрео.

– Сотни триллионов евро, разбросанных в невесомости телепортируются на Землю, – поддержал его Антонио. Он подумал, что как только начнутся работы над новым заказом, он попросит прибавки.

– Чушь. Ерунда. Цифра кажется огромной. Ты не ошибся?

– То, что получится, будет еще больше. Не забывай, программы рассчитаны на столетия.

Конечно, случайным пользователям контроль за качеством полностью не доверяли. Из-за этого такую же проблему ставили перед совершенно другими людьми, всегда выбирая их из далеких друга от друга мест и для каждой задачи меняя состав команды гениев, принимающих независимые решения.

Совет директоров главного филиала компании в Турине праздновал победу. Главы ИТАЕТ CD решили отметить этот день в офисе на Виа Делле Примуле, 49, а не собираться в ресторане. Торжество, почти считающееся семейным, собрало всех из центра и глав нескольких офисов по крупным городам в Турине за роскошным ужином. Для него были припасены несколько бутылок вина и множество разных закусок. Повар компании сегодня взял себе на подмогу женщин из цеха. Они возились несколько часов и уже приготовили еду, которую разложили на два больших стола. С первого уносили угощение в мастерские и инженерные лаборатории. Второй был предназначен для руководства компании.

Вершиной совершенства поварского мастерства был салат и торт с надписью сверху «Победа». Она была как нельзя кстати после того, как начались неприятности. Если бы пришлось задабривать какого-то мелкого полицейского или налогового, как раньше, все было бы не так уж и плохо. Но сложности возникли там, где драматический актер, играющий сцену с объяснениями, представлял бы собой воплощение всей скорби Италии. На фоне последних событий подарки подчиненным выглядели как попытка руководства сделать все, что угодно ради того, чтобы сохранить оазис мира с довольными улыбками, пусть даже по пустячному поводу, их вызывающему. Сейчас, когда роботы уже приготовили основу пира, а женщины украшали блюда своими руками, казалось, что сделать самим себе подарок судьбы удалось. Радость от будущего пира была неподдельной. Чета Синдерелли веселила всех последними шутками из сети. Выглядевшая глуповато около пирожных толстوشка Мария Донцетти, спе-

циалист по программированию удаленных камер слежения, уже попробовала несколько ягод, оставшихся после украшения. Софи, которая обычно предпочитала сидеть в углу, отъезжая от каких-то неизвестных другим идей, сейчас суетилась между поварами. Это было приятно Федерико, ее шефу, немного обиженному на красивую сотрудницу за ее слишком добродетельный нрав, запрещающий ей даже иногда пошутить с ним наедине в кабинете. Она ставила непонятный ему барьер в их отношениях, но он надеялся, что неприступная красotka всего лишь пытается выбить из него подарок или повышения жалования. Он не дал ни того, ни другого уже год после того, как мысль о ее тайных планах закралась в его голову, и поэтому утешал себя тем, что сумел не сдаться несмотря на ее явную вину в неподобающем поведении.

– Мария, почему ты не привезла нам раковину?

Паоло Массиметти не был поклонником Донцетти. Если он с флиртовал с ней, то только для того, чтобы спросить о каком-нибудь техническом узле, чтобы потом блеснуть своими познаниями уже отработывая собственные идеи. Она знала это, но каждый раз таяла от его спокойствия, благодушия и ровного темперамента, принимая его за настоящее мужество существ сильного пола.

– Я ездила туда, где дезинфекция раковины стоит слишком дорого.

– Да, таких мест сейчас все больше, – согласился он и подошел ближе к ней, чтобы их беседа не дошла до ушей стоящего неподалеку шефа.

– Я слышал, что на курортах в барах все чаще можно встретить марсианских разработчиков, которые коротают время без коктейлей и компании рядом сидящих.

– Мне не по средствам дорогой пляж с вычищенными роботами морскими глубинами. Но на севере, где я была, оказалось немного романтики.

– Какую романтику ты ждала?

– Не притворяйся, что не знаешь особенностей поездок за впечатлениями в немодные места. Я даже не смогла сделать видеосъемку, на которой не похоже, что меня в это время поедает невидимый медведь.

– Ты ее подаришь мне на память?

– Нет, даже если ты будешь меня шантажировать.

– Зачем мне причинять тебе боль? По-моему ты просто кокетничаешь со мной, чтобы испытать на мне все свои шутки, даже если это высокое и вполне невинное шутовство.

– Мое преображение будет мгновенным, если я показался тебе призраком, способным напугать всех членов аристократической фамилии и всю их челядь, – галантно ответил Паоло.

Паоло решил быть джентльменом, конечно, но все же узнать у Марии, как перевести квантовый поток заряженных частиц Штерна-Херши на материалы, которые были в наличии на базе. Но его собеседница была дальновидна. Рассказав ему сейчас о том, что с чем сплавлять, чтобы на далеком астероиде потоки частиц в магнитом поле пошли у нужную трубку, она осталась бы без кавалера на весь вечер. Поэтому она решила не открывать ему тайны квантовой инженерии, если он не будет а ней ухаживать весь вечер, о чем и сообщила ему, не боясь услышать грубости. Она знала Паоло, поэтому предвкушала вечер в его приятной компании и не ошиблась, ожидая, что ответ на его вопрос с его точки зрения стоил такой жертвы. «Только не думай, что он на тебя посмотрит как на женщину, если ты не будешь ему нужна по работе», – сказала она себе, немного огорчаясь. «Займусь самоочищением, постом духа. Представлю себе, что ухаживать за Донцетти целый вечер – это тренировка умения заряжаться энергией, и она нужны мне, как сокровище, получаемое каждым трудолюбивым и удачливым человеком», – подумал про себя Массиметти.

– Ты видела там много итальянцев? Встречала знакомых на экскурсиях?

– Соотечественники там бывают только в виртуальном мире. Однажды по сети меня попросили сделать небольшую видеосъемку довольно ветхих домов. Заказчик был почти един-

ственным, кого я там встретила случайно. А что, ты знаешь много итальянцев, которые интересуются такими же дикими местами, как я?

– Да, представь себе, – тут он уже не лукавил из кокетства. – Совсем недавно один из наших коллег, Антонио Винчи, рассказывал, как замороженный, что в Сибири живут очень мужественные люди. Правда, по его мнению они немногословные и даже деревянные. Но он объяснял, что при всей своей кажущейся нечувствительности они часто прекрасно отличают добро от зла. По крайней мере в той части, где приходится не поддаваться мистическому страху или уметь объяснить себе вселенские проблемы с точки зрения понятной любому логики разума.

– Он давно работает у нас? Я не припомню его.

– Антонио из офиса в другом городе.

– Почему он любит Сибирь?

– О, нет, не любит. Наверное, не любит, о ней он говорил только пару раз, хотя я не назвал бы его мысли глупыми. Он хороший инженер, прекрасный мастер, способный проверить за подчиненными все мелочи, которыми обычно занимаются те, кто любит интеллектуальное безделье. Антонио нельзя назвать существом с полностью атрофированным воображением даже когда речь идет о новых идеях.

– Будем считать его деятельным и неглупым. Большинство неприятных людей реагируют уже только на успех, – задумчиво произнесла она. – Но если ты спросишь, много ли я видела таких в Сибири, не смогу тебе ответить. Я не понимаю мимики северян, на их лицах для меня написан только возраст, причем по паспорту он может оказаться более значительным.

– Наверное, ты развлекалась, видя как в черном зеркале людей времен викторианской эпохи.

– Местные жители предпочитают разговаривать только по делу и редко кто из них покупает переводчики с иностранных языков.

– Без них любой выглядит так, будто он живет в докомпьютерную эпоху. А природа и погода? Они тебе показались немного бодрящими, как проходящий мимо тебя ветер? Ураган или снежный буран, когда ты в безопасности, но можешь наблюдать пейзаж, подвергшийся его мистическому преобразованию?

– Нет, я не испытывала никакого удовольствия, поездив по Северу. Интересно было побывать там самой, но удовольствия от природы, я, кажется, получила не больше, чем приехавший туда чернорабочий. Ее живописность слишком пыльная и неяркая, а климат не придает сил.

– В слабости есть свои преимущества, – сказал он. – Для многих ее признаки символизируют красоту человека, особенно женщины.

– Добро пожаловать на север всем тем, кто хочет стать несравненной красавицей, набираясь энергии в точке пересечения нашего мира, чувственной аномалии и трансцендентного осмысления последствий этой радиоактивной атаки. Я уже представила себе, как сюда войдет само совершенство, пробывшее на севере всю жизнь, – улыбнулась она.

Он с опаской взглянул на дверь. Паоло не захотел бы увидеть в дверном проеме орду нищих, которые верят в неизбежность ядерной катастрофы и продрогли до костей. Но там не было пришельцев из страны духа и ауры, лишь неподалеку от пилястры слева от дверного костяка стоял один из директоров компании, не прислушиваясь к их болтовне.

Федерико Комбаттименто, благодаря которому сейчас они получили заказ, повод для праздника, писал статьи в научные журналы давно. Он верил, что это один из путей к научной славе, даже если ты не сумел заключить выгодный брак долгового троюродного племянника-остолопа с дочкой профессора или чиновника из налоговой, чья должность открывает всей его семье путь в мир богатства и успеха на любом профессиональном поприще. Он привычно атаковал письмами авторитетные организации и в этот раз. Но не ожидал, что согласие

на заказ все получится так быстро. Его то и решили отпраздновать для поднятия «Духа благородного изобретательства», как говорил он сам, объявляя сотрудникам о встрече. Некоторые из них, кажется, уже немного пробовали себя на марсианских программах, поэтому сотрудники надеялись на продолжение работ уже в более спокойном и размеренном окружении международных космических дальнобойщиков. Новичку там не просто было найти выгодные заказы, но пресса уже писала о том, что все чаще на орбиты солнечной системы поглядывают толстосумы в надежде купить дорого то, что потом будет стоить еще дороже. Начало новой работы всегда было увлекательным, как умение обставить новую квартиру приятными и удобными мелочами. Космос таит в себе множество загадок. С первой из них они столкнулись совсем недавно, а сюрприз с ее разрешением не касался инженерных проблем. Когда объявление впервые увидели на крупном портале, начальник технического отдела итальянской компании ИТАЕТ CD, кажется, сказал тогда Карло Модесто, одному из владельцев их бизнеса, что эта работа была той, которую они давно и отчаянно ждали, но вряд ли смогут получить быстро. Сейчас, когда фирма уже получила космическую лицензию, Модесто не стал ему вспоминать неудачный прогноз. Он решил, что в тот раз Федерико излагал свои мысли больше для себя, чтобы набраться храбрость перед объяснением с неумолимыми университетскими экспертами. Сейчас лицензия уже была в их руках, о будущей работе можно было говорить, относясь снисходительно к тем инженерам, которые сейчас начнут действовать. Они еще не представили свои варианты конструкций, ожидая окончательных ограничений по техническому заданию. Лицензию можно было получить на все сразу или на часть цеховой работы. Первое было выгоднее, и именно такая бумага уже через несколько дней должна была занять свое место в рамке над столом директора.

Все же для пиршества начальство и подчиненные собрались в разных местах. Совет директоров решил дать возможность всем чувствовать себя более уютно. Всего три шефа немного посидели вместе с сотрудниками, произнесли положенные по случаю короткие торжественные речи, предупредив о том, что общее веселье будет уже между подчиненными. Софи сидела почти напротив Федерико. Тот заметил, что рядом с ней слева было немного места. Туда попытался пристроиться Вито Бьянко, но севшая рядом Мария Донцетти решительно подвинулась ближе к подруге, чтобы Вито сел левее ее и подальше от красотки Софи. Теперь, если ему захотелось бы посмотреть на нее, Мария вполне могла бы перехватить его взгляд и сама начать непринужденную беседу. Федерико немного торжествовал от проявлений ее талантов, ведь так он уже не смог бы, выпив лишнего, поворковать с недотрогой Софией.

– Наш контракт начинается там, где придется не только работать, но и что-то завоевывать, – говорил Комбаттименто сотрудникам, внутренне представляя себя более сильным, чем он был на самом деле. – Не считайте меня скупердяем, наслаждайтесь едой и напитками. Если у вас получится сделать все на высоком уровне и мы возьмем второй заказ, вы увидите сумму еще и получше этой.

Комбаттименто нельзя было назвать человеком, которые делал хорошую мину при плохой игре даже только внешне. Если бы его сейчас попросили сказать, готов ли он якшаться с сомнительными типами ради этого обещанного второго заказа, он ответил бы утвердительно. Но сотрудники не испытывали его недоверчивыми взглядами. Мария Донцетти уже видела, что производит на Вито хорошее впечатление тем, что ведет себя как настоящая леди, прося его не класть ей слишком много еды. Синдерелли уже съел несколько ломтиков овощей и, выждав приличествующую случаю паузу, решил позабавить своих соседей рассказом о стрижке каштановых волос своего родственника, которая была защитой от поседения. Его глаза уже стали веселее, ведь в конце рассказа он планировал шутку.

– О, смотрите, несут еще коктейли!

– На этом подносе – безалкогольные, – сказала женщина с лицом как у идола Майя, одетая официанткой. В обычное время она работала табельщицей в лаборатории. – Следующий будет с вином и виски.

– Стоит только взглянуть на них, думаешь, что вино – величайшее надувательство наших дней, – сказал Синдерелли, с презрительным видом оттопыривая нижнюю губу.

– Посмотрю на следующий. Если он будет такой же приятный на вид, я выпью его. Жизнь с цыплятами, форелью и вином – только сегодня, даже если после них придется не садиться за руль, – отозвался Комбаттименто.

– Не понимаю, почему полицейские не любят пьяных за рулем, даже если средство передвижения полностью автоматическое?

– Не полностью. Совсем не может управлять роботом-автомобилем только пассажир.

Он стал рассказывать историю о том, как таксист человек пытался нанять программистов для того, чтобы успевать показать свою рекламу потенциальному клиенту еще до того, как того нашли таксисты– роботы. Заметив интерес собравшихся, Федерико оглянулся и увидел, что два других шефа уже вышли. Он, не допивая сок и стараясь не привлекать к себе внимание, вышел из комнаты под хохот собеседников. Он специально медленно обогнул стол так, чтобы пройти мимо Софи и по ходу как бы ненароком дотронуться до ее плеча. Она не вздрогнула. Выходя, он решил, что это можно считать хорошим предзнаменованием для будущего дела. А успех в нем сейчас ему нужен был, как ни в каком другом. Комбаттименто закрыл за собой дверь, за которой осталась шумная компания тех, кто потом будет исполнять решения и пошел выше по лестнице, к тем, кто их уже принимает, никого не встретив по дороге.

Торжественный прием он продолжал уже в обществе тех, с кем в случае удачи будет биться за новый контракт.

– Наша официантка выглядит совсем несчастной. Давай отпустим ее, чтобы она тоже смогла насладиться отдыхом.

– Хорошо. Анна, присоединяйтесь к служащим. Мы вызовем вас, когда закончим, и это будет не раньше, чем через три часа.

Анна вышла. Сейчас длинный рабочий стол в кабинете администрации на Виа Делле Примуле был накрыт для немногочисленных гостей. За ним сидел почти в полном составе совет директоров, к ним присоединились руководители подразделений. Праздник выглядел торжественнее в дорогом обставленном кабинете. Но он больше напоминал подписание долго-вых обязательств из-за того, как мало в его стенах собралось женщин. После того, как были съедены первые тарелки блюд, приправленных томатами и пюре со сладким перцем, директор Карло Модесто выступил с речью, полной высказанных намерений чего-то достичь. За едой, по мере уменьшения ее количества на столе, начинались разговоры гостей уже между собой. Когда принесли горячую рыбу, обстановка была праздничной. Все готовились к началу реализации проекта. Повысив голос, чтобы перекричать собравшихся, Комбаттименто по просьбе Карло, не обращая внимание на шум рассказал о том, какие особые условия для разработчиков поставило правительство. Его слушали только из вежливости. Все уже не раз их прочитали и обсудили.

Потом он резко перешел на те решения, которые дал только что.

– Я вызову из Милана наших инженеров, пусть они подготовят материалы для военных, – сказал Федерико Комбаттименто, заканчивая отчет о получении лицензии. – Возьмите данные по оценке оборудования. Подайте все для переделки и наши цены. Я хочу, чтобы нам все утвердили, а не отобрал заказ, имейте это в виду. Заодно пусть кто-нибудь из техников проведет инструктаж по космическому мусору.

– Кого пригласим?

– Возьмем тех, кто еще не знает о противостоянии с корпорациями. Например, Крала Дилано и Антонио Винчи. Они оба еще молоды. Талантливы как инженеры. Вероятно, их наивный вид произведет хорошее впечатление на наших противников. Их ни в чем не заподозрят.

Праздник был отдушиной для всех, кто принимал участие в управлении компанией. Его легкомысленный настрой немного снимал напряжение, которое давно сделало боссов раздра-

жительными и требовательными. Беда, которая их постигла, казалась незаслуженным ударом судьбы, которая достается даже недостаточно хорошим для беспощадного рока людям, хотя обычно он выбирает самых умных, красивых, талантливых, как это показывают в кино. Сейчас уже казалось, что праздник помог им немного собраться с мыслями и оценить возможности действовать более трезво. Когда Модесто завел разговор о деле, настоящем деле, каждый выпил как минимум два коктейля.

Разговор о новом предприятии радовал, поэтому все руководители компании, как сговорившись, переключились на обсуждение деталей проекта. Инженеры уже давно требовали решений и стратегии в текущих делах. План был намечен уже давно, от него никто не хотел отказываться. Основные конструкции утвердили еще до получения лицензии, сметы давали надежду на прибыли. Но техника стыковки и передачи уже беспокоила. Появиться на орбите космического мусора над Землей было сложно, еще труднее было там продержаться и выйти с добычей. Заводы по постройке летательных аппаратов в Солнечной системе располагались слишком далеко от нее. Их делали там, где уже было много шахт. Покупателей интересовали контракты с исполнением и минимумом риска, который бывает всегда, если товар приходится поднимать на стартовой ракете с Земли. Заводы нужны были и для производства космических грузовиков, мощностью меньше земного автомобиля, их чаще всего использовали для транспортировки астероидов. Все же, если суметь выловить с орбиты Земли уже летающие там битые спутники, перевозка до первого крупного покупателя в Солнечной системе должна пройти гладко. Карло Модесто, который скрупулезно просматривал технические работы, уже был готов с проверкой предварительных конструкций. На совете директоров ему пришлось утвердить план по дополнительным расходам, но их одобрили почти без прений.

– Я готов проглотить все, что не уничтожит мою печень полностью, – сказал Карло.

Почему-то все восприняли эти слова как начало разговора о самом важном.

– Мы вступаем?

Карло молчал, ожидая, что скажут другие.

– Путь тот, кто против, выскажется сейчас.

Он молчал. Пауза затянулась, но желающих что-то сказать не появилось.

В руководстве ИТАЕТ CD понимали, что предстоит бой, который может унести слишком многое из того, что не хотелось терять. Все, что было с ним связано, тревожило каждого итальянца, исключением были только тех, кто не знал о проблеме. То есть, большинство людей, в число которых шефы ИТАЕТ CD не входили. Лицензия и космические заказы, которые они только что получили, была способом немного вывести из войны хотя бы деньги и горстку людей. Войны, войны на уничтожение, из бойни, где они чувствовали превосходство тех, кто делал их жертвой колонизаторов особого склада. С новым делом они уже оставались не под боем у тех, кто мог в любую минуту начать войну.

– Я доволен тем, что нам удалось отстоять базу за границей, – тихо сказал Энрико.

При запуске аппаратов можно было ставить основной центр управления полетами в Андах, в пустыне Африки или где-нибудь еще, и не потерять его, если в Италии придется совсем жарко. Там, среди гор, где надо будет расположить технику, слишком мало людей вокруг приборов навигации. Каждого, кто пытается проникнуть к ним ближе, видно издалека. Использование любых электронных устройств запрещено там, где ведутся астрономические наблюдения и работают центры управления космическими полетами. Это еще один плюс – на большом расстоянии от станции роботам появляться запрещено, нарушителей можно будет выгнать подальше издалека. У баз, где располагаются промышленники этой области, особый статус. Охрану обеспечивают космические войска международных организаций. Из-за нее там было спокойнее. Поэтому получение лицензии, которая давала право спрятаться где-то под протекторатом нейтральных международных сил, стало большим и радостным событием для компании.

– Я могу считать это вашим согласием?

– Значит, до конца остаемся такими же, как лучшие сыны нашей родины.

– Передадим им приглашения по закрытому каналу. Я думаю, он пока еще не прослушивается, – с озабоченным выражением лица сказал Комбаттименто, который берег своих величайших из друзей (что бы он делал без своих боссов, когда много лет назад, через три года после окончания института, он заболел и одновременно остался без единственной матери!)

– По нему же передайте, что мы согласны на борьбу с корпорациями, – с улыбкой согласился Карло Модесто.

– Палома, – сказал Аурелиано Модесто, его брат, нажимая на кнопку вызова секретаря. – Примите у Карло документы и передайте мне дела тех, кого он приглашает, еще до того, как они получают назначение.

Палома Синьоре, администратор и секретарь по персоналу, веселилась с компанией служащих. Звонок шефа не застал ее врасплох. Она тотчас поднялась, как будто он был рядом, а не общался с ней через внутреннюю связь, глядя на нее из камеры наблюдения за залом.

– Нет, сейчас приходиться к нам не надо. Разрешаю вам подойти на рабочее место после праздника и заняться этим делом уже завтра.

Вокруг Комбаттименто была та же обстановка, что и вчера. Она так же пугала, как и всякое место, где приходится держаться на высоте, одновременно побаиваясь гнева начальства. Все приверженное добру часто в страхе отходит от людей, которых малая доля собственного мужества может насторожить и даже настроить против человека с неудачными поступками. Роскошь или мрачная страсть, неприступный вид или безвольное терпение, – все может вызывать потом неожиданную холодность для проявившего их. Все же сегодня кабинет с привычными креслами, столом, картинами и роботами, казался сияющим такими красками, в которых была притягательная сила. Все изменилось от новых возможностей Неизвестного, которое предстояло победить. Карло Модесто посмотрел в глаза Комбаттименто. Тот выдержал его взгляд, но потом отвел глаза на невинный пейзаж на стене.

Уже через два дня он вылетел в Москву. Переговоры с Интеграл-ПРОМ удалось затянуть до получения лицензии, как он и надеялся. Эта русская фирма предлагала место на космическом грузовике до орбиты Земли и дальше. Условия были сложными, но цена, назначенная за место, была слишком заманчивой, чтобы отказываться.

Карло Модесто, даже когда ему принесли контракт, не верил, что фирма не обманет его с местом уже после того, как оборудование будет готово. Его делали на заказ, а не брали из серийных решений, поэтому он жалел деньги и силы.

Мирное виртуальное небо России

Говорить о предметах, которые понимаешь с трудом, не просто. Наверное, только поэтому новичкам всегда сложно следить за ходом мысли тех, кто сам занимается космическими шахтами долго. Если ты мало используешь профессиональную лексику и почти не разговариваешь о работе, потому, что вообще почти не разговариваешь, автоматике не сложно выделить тебя из толпы других собравшихся и отправить адрес рекламной системе. Та уже разбирается, что предложить тем или иным клиентам. В архивах развлечений бара можно было найти любые предложения, которые помогут скоротать время, от обучения до кино, где были даже съемки индийских военных парадов. Это зрелище ценили не только историки. В 21 веке военную мощь Индии демонстрировали не только богато разукрашенные боевые верблюды, куда более роскошные, чем британские квадроциклы, единственное украшение их парадов того же времени, заменяющие боевую технику, традиционную для СССР и его традиций. В Индии на парадах вместо них везут огромных театральных кукол, наполненных духовной символикой. Показ силы и мощи там включает танцы ярко одетых женщин, они часть парада. Но

часть, не самая удивительная для иностранцев. Военные Индии поражают их самым настоящим цирком. На продвигающихся вперед велосипедах и мотоциклах с десятком людей с автоматами демонстрируют чудеса умения держать равновесия, стоя на раме или крутясь на специально прикрепленных к велосипедам на уровне седока колесах. Желающие экзотических развлечений могли полюбоваться, как автоматчики, не бросая оружие, от начала парада и до его конца не покидали своей карусели, любому другому способной принести лишь головную боль и обморок.

Демократичность программ по невесомости не запретит новичкам послушать иногда те разговоры профессионалов, если те ищут публику. Программы отбора не отключает их, даже если нет надежды, что не разбирающийся в космосе может вложить добрую сотню кредитов. Новички могли послушать те же песни, что и специалисты. В виртуальном баре, где за стойкой можно было найти не робота, а несколько живых официантов, новички и компания программистов обычно собирались в разных местах. Первые искали возможность просто познакомиться друг с другом и не находили ее. Слишком много вновь пришедших, слишком мало желания общаться, слишком много ожидания человека, который станет тем самым, близким по духу и другом, распознанным с первого знакомства в виртуальной реальности. Почему им, новичкам, так сложно начать работать без дружбы, только ради удовольствия мысленно оказаться среди пространственной пыли? Компьютер и сетевые знакомства всегда были коварны по отношению к людям, которые на них надеются. Поэтому новички молчали там, где их возможные собеседники ждали тех самых человеческих проявлений, ради которых и поддерживается знакомство. Мелкое мошенничество вроде знакомства ради предложений без товара всегда было. О нем предупреждали все системные владельцы, все хозяева порталов, все администраторы баров. Тем не менее, то и дело находился еще один завистливый продавец с пустой головой, которого все заверения о защите клиентов от мошенничества не могли убедить в том, что он-то и легко попадет.

Те, кто занимался шахтами и конструкциями, собирались в других местах, если вообще хотели компании. Бар был одним из мест, где удобно заключать сделки. Не известно, почему люди предпочитают виртуальное бары. Есть такие же по оснащению офисные порталы, но бары не пустеют. Одним из способов, который не давал им опустеть, многие считали искусство. Пока мастера литературы, кино и театра не устанут творить свои захватывающие произведения, в которых наиболее сильные сцены происходят в виртуальных барах, не опустеет ни один из них. При всей любви к прибылям профсоюз работников искусства и ассоциация виртуальных общественных пространств пока так и не смогли договориться, сколько должны платить программистам за каждое упоминания о них или их бизнесе писатели, режиссеры, артисты и владельцы кинотеатров. Все же оживленная торговля, оформленная всеми способами помощи в налаживании сотрудничества, процветала.

– Я выступаю против раздела компании, – один из посетителей виртуального бара, нацепив наушник, расхаживал по комнате. Камера наблюдения его собеседников, находящихся в другом городе, пролетала вокруг, показывая то небольшой жесткий диван, накрытый чем-то мохнатым, но не похожим на шкуру животного. Вряд ли он показал бы своим коллегам какую-нибудь новинку с излучением наркотических волн, но одна из его собеседниц старалась не смотреть на странное покрывало.

– Сейчас мы не можем позволить себе собрать весь шар. Мы, Аналитические кубики, небольшая компания, – ответила она.

Шаром называли постройку из нескольких астероидов. Их свозили в одно место, а потом скрепляли так, чтобы внутри было достаточно пространства для разворачивания завода.

– Мы не в состоянии купить все, что нужно, и оплатить быструю доставку.

– Ты хочешь сказать, что астероиды мы купить можем, но доставка за месяц уже не для нас.

– Да, нужное количество болидов слишком далеко.

– Арина, не пытайся маскировать смерть нашего оборудования. Если у нас не хватит денег на общий сбор камней в нужное время, мы не сможем развернуть технику. Без защиты наружным каменным слоем она подхватит болезнь от первого же пролетающего мимо обломка величиной с горошину.

На странице, через которую она болтала со своими приятелями, виден был герб города Ижевска. Сторонний наблюдатель решил бы, что оттуда была только она. И не ошибся бы.

– У нас есть несколько кораблей для камер и ближней доставки. Может быть, на их тяге попробовать привезти скалу из округи?

– Мы с трудом найдем две-три небольшие где-нибудь в округе. Ничьи камни с пояса астероидов в этом секторе – редкость. Крупные еще встречаются в пространстве общей орбиты, но многие уже пойманы старателями. Есть сектора, где ничего нет на сотни километров.

– Роковое искушение с его покупкой привело к новым проблемам.

– Я редко видел такие дешевые подержанные заводы.

– Теперь понятно, почему продавец спешил от них отделаться.

Шахта Тананарива ужер работала. Трансляция ее каналов шла не через общие системы бара. Там человек, болтающий через видеосвязь, мог выбрать для себя красивое окружение, смотрелся в изысканных цветах оформления экрана более деловым и успешным. Бар давал возможность выбора антуража для съемки, перед деловыми партнерами или среди поклонников из игр можно было предстать в костюме индейца или среди пейзажей популярного фильма в костюме его героя. Внутренняя съемка Тананаривы велась через скромные по виду окна. Новые программы были немного неуклюжих пропорций по виду. Все же не это было важно. Главным героем шоу в прямом эфире всегда оставалась мастерская, парящая в Солнечной системе. Ледяной холод космоса охватывал прибора, но они работали, верно служа своим хозяевам. Лазерные лучи резали грунт, удивляя новичков отдачей, подобной толчку от ружейного выстрела на земле. Игорь лениво спросил:

– Что сейчас? Вокруг нет опасности?

– Сводки показали, что в ближайшие дни камней вокруг не будет, – ответил Вадим.

– Хорошо. Мы видим камни размером больше 10 сантиметров на расстоянии трех дней полета.

– Если они не превысят скорости М.

– Такие превышения статистически возникают очень редко.

– У нас системы микропередатчиков десятилетней давности.

– Зато самые лучшие для того времени. Новые из тех, что нам по карману, покажут все лишь на пять процентов лучше.

Солнечный луч охватил ровно половину длинного камня Тананаривы, который называли Сериста Ком. К другой его части были нелепо приклеены еще два, Бал Таро Гис и Летняя Крона. По-русски назывался только последний, переименованный когда-то из цифрового кода их соотечественниками. Оба других хотелось называть более привычными словами, за год даже удалось бы оформить соответствующие бумаги, но сумма налогов была не по карману их владельцам. По большому камню и на одном из маленьких проходили грязного вида борозды. Там уже побывал чистильщик поверхности. На каждом оставались следы от крепления тросов для трала, с помощью которого их привезли на орбиту.

Сверху и снизу на самом большом камне было набито много отверстий для тросов. Некоторые из них были кривыми, показывая робкую руку новичков, пробивавших их в твердом силикате. Окинув беглым взглядом всю работу, эксперт сказал бы, что какой-то несчастный мог провозиться с такими дырами от полугода до трех лет, все зависело от квалификации и техники. Углеродные трубчатые нити, протянувшиеся от клина до клина, вмазанных в отверстия, были снаружи и внутри большого камня. Видно было, что их натягивали еще до того, как

у того появились соседи. Они заменяли рельсы, страхующие технику, поэтому было забавно смотреть на сооружение в таком ракурсе, где один из них уходил в узкую щель между астероидами. Два других камня, мельче по размеру, были бы сложены домиком, если бы они оказались более плоскими. Внутри этой попытки сделать коробку виднелись остатки искореженного пробойной небольшого синего ангара. Все же с одной стороны его закрывал ящик, предназначенный для радиоактивной пыли, сейчас пустой и новенький по виду. Он был желтым.

– Что у игроков?

– Их пока немного.

– Знаю. Я про работы.

– Ничего экстраординарного. У нас есть оборудование для проверки молекулярного состава.

– Оно очень старое. Всего на тысячу соединений.

– Мы еще не разобрались даже с этим. Что показывает камера внутри?

– Данные по анализам в папке «Пробы грунта» с числами. Воды на поверхности почти нет. Есть небольшое вкрапление железа на Серисте Ком. Летняя Крона интереснее. Там много компонентов, – Арина открыла нужные папки и вывела на компьютеры коллег таблицу. – А первой папке элементы, левой клавишей выводятся данные о том, для чего их можно использовать.

– Хорошо. Они пригодятся, если паять микросхемы своими силами.

– Вакуумная гермозона у нас там уже есть, – пошутил Вадим.

К десяти штырям снаружи были прикреплены тросы, на которых покачивались камеры. Внизу не было современных магнитов, которые помогают поддерживать расстояние, дистанцию и поворот поддерживали только на солнечных батареях, из-за которых камеры казались механическими цветами. Еще пять солнечных батарей подавали энергию на станцию, но находились тоже на тросах, не приближаясь к поверхности. Игорь настаивал на таком креплении, чтобы снизить давление падающего камня. Если тот ударит по поверхности не очень сильно, не прижатый к каменной поверхности соленоид оттолкнется, но не расколется. Сама подвижность батарей, которую не обеспечивает жесткое крепление, давала возможность развернуть их или немного переместить, если камеры заметят опасный астероид издалека. Тросы не были натянуты, на солнечных батареях этого не добиться. Все сооружение ничем не напоминали красивый ровный кокон, который бывает у крупных компаний. Для тех используют множество камней. Часто некоторые из них мелкие по размеру, как два, на которых отверстий и тросов почти не было. Внешние камеры не забывали о технике снаружи, мирно работающей снаружи. Температура поверхности на солнечной стороне была еще невысокой. Там терпеливо перебирал лазеры Протер-78, модель 3000 с переменной лабиринтов трубок. Другой Протер-78, старенький 1850 с большим кузовом, полным пыли, сейчас диспетчеры везли по тросам компенсации гравитационной тяги к цистерне с радиоактивным топливом. Еще четыре работающих камеры (какая малость для трех собственных астероидов) оставались внутри ангара. Они показывали работа с покореженными манипуляторами, над которым сутился робот поменьше, ремонтник.

На скучающем лице диспетчера, когда он перебирает базы данных о шахтерах космоса в поисках работы, возникает некоторое любопытство только если он видит разработку, где слои камней полностью закрывают внутреннюю часть. Если наниматься к таким на игры, работа будет почти без приключений. Они начинаются там, где есть открытые поверхности.

– Когда-то я думала, что можно заменить наши углеродные тросы металлическими, пустить по ним магнитное поле и оно заменит вечно болтающиеся провода страховки.

– Магнитное поле даст нам помехи в определении частиц, – скромно заметил Вадим.

– И в работе техники вообще. Сбой почти сразу же нарушит передачи связи с Землей.

Сейчас есть богачи, которые обустроили свои коконы двумя слоями камней, но такие встречаются редко. Открытые астероиды прекрасно смотрятся с камер слежения, легче изменить их вращение относительно оси, если они небольшие. Но если куплено хорошее оборудование, особенно завод по производству молекулярных анализаторов или сборочный цех для роботов или микросхем, без защиты от случайных метеоритов его оставлять опасно. Камни величиной с горошину – его главные враги. Что-нибудь покрупнее заметит наружное наблюдение. Но эта мелочь, если она летит с высокой скоростью, способна продырявить любой металл. Один из пяти камней Тананаривы стали частью общей системы только из-за того, что его владельцы не смогли увернуться от куска летящего со скоростью земной пули силиката. Говорили, что тот мог оторваться от кометы, проходящей в тысячах километров от того астероида. Говорили, что в тот день все случилось не ночью, на забытом сонными диспетчерами экране, а днем в будни, от таких неприятностей у многих обида напоминает опьянение. Болид задел ангар, искорежил робота исследователя. Поскольку тот был единственным, радиационная очистка остановилась. Парни из Нижнего Новгорода, его владельцы, долго решали, стоит ли покупать новый трактор. Потом решили продать все с молотка, чтобы устроиться на работу в большую компанию и получить там больше опыта и меньше головной боли из-за проблем, ведь нагрузка для маленького человека в большом бизнесе программистов всегда меньше, чем у частных. Первый аукционист посоветовал им продавать имущество по частям, но они отказались. Когда цена лота упала до восьмидесяти тысяч кредитов они решили, что глупо отдавать все почти бесплатно и сняли его с продажи. Потом, согласившись на эксперимент с частичной продажей, все же обратились к другому посреднику. Он быстро отдал склад деталей, камеры и один собранный контейнер с ядерным топливом за сто шестьдесят тысяч. Предвидя, что ожидание следующей сделки заставит владельцев снова сменить аукциониста, тот обратился по знакомым и выгодно низким предложением. Так Вадим купил астероид с остатками робота, складом баков для топлива, частью ангара. Половина его поверхности была покрыта дырами. Их сверлили для того, чтобы потом вгонять штыри и натягивать трос для страховки техники. Сверлить дыры в невесомости гораздо сложнее, чем бронзовым копьем пытаться обтесывать гранитный камень. Еще два астероида должны были прибыть на место в течении двух месяцев. Служащие несли круглосуточное дежурство на камерах. Чтобы не пропустить опасность, Тананариву и его рабочих внесли в списки Зоны Внимания. Этот портал позволял найти рабочих на время чрезвычайных обстоятельств и иногда усиливать охрану техники. Там всегда можно было нанять наблюдателей или договориться о совместной диспетчерской службе. Она была полезна бедным компаниям. Они отдавали своих рабочих в общую систему. Та собирала у них данные с камер слежения и добавляла свои программы, более сложные, чтобы не пропустить помехи. Диспетчеров за эту поддержку на Зоне внимания обязывали следить не только за своими, но и за чужими объектами, до пяти, как в играх. Проверки шли не реже, чем через три часа, так наблюдателям не давали расслабиться и держали качество на высоте.

– Владелец дал себя провести, как дурак, – сказал тогда Игорь.

Он решился произнести это только через три месяца после покупки. Этот срок власти назначили, чтобы недовольный мог отказаться от сделки.

Второй астероид, Сериста Ком, прибыл на шахту Аналитических кубиков с орбиты спутника Юпитера Ио.

Чудесное утро сегодняшнего дня там, где оставался Вадим Талдомов, ее собеседник, заливало его комнату ярким светом солнца. Арина Совина, его собеседница, сейчас находилась на четыре часовых пояса дальше, у нее был день, причем непогожий. На улице за ее окнами дождь или уже несколько дней. Она невольно позавидовала ему, уже через час-два он сможет выйти погулять под его яркие лучи.

– Я согласилась с тобой, когда ты решил отказаться от возможности заниматься только камнями Сатурна, – сказала она и естественным и элегантно жестом подвинула к себе чашку

с чаем. Еще раньше она набрала на пульте несколько замысловатых комбинаций, после которых робот отправился за пирожными. Он не успел вернуться вовремя, еще до начала разговора, но индикатор показывал, что с роботом все в порядке, его задержала очередь в магазине. – Сатурн далеко, мы смогли наскрести денег только на брошенную старомодную фабрику сцепления и два Протера-78.

– Если бы у нас были только они, проблемы были бы куда более серьезными.

– Хорошо, я не беру все остальные наши сокровища, ведь для нашей работы всего вместе не хватит.

Она была, как обычно, элегантно одета и причесана, поэтому Вадим невольно залюбовался ее беспомощным выражением лица. Он не торопился выкладывать свою идею до того, как та горстка денег, которую вкладывал Игорь Маркин, была небольшой по сравнению с общим капиталом фирмы, но ему не тяжело было дать больше. Игорь слушал их разговор, почти не вмешиваясь, как обычно. Вадим понимал, что ему надо как-то выбраться из безвыходного положения, в котором он оказался из-за нехватки камней. Астероид компаньонов состоял из пяти камней, неуклюже схваченных остатками старой замазки. Камни были разных размеров. Один из них, гордость любого шахтера, хотя и нелюбимой ими продолговатой формы, по длинной стороне достигал двухсот метров. Такая глыба редко доставалась мелким фирмам. Тананарива, как называлась их фирма, раздобыла его из-за поломки двигателя у погрузчика, который спешил избавиться от лишнего веса, чтобы поспеть в срок. Астероид отдали за скромную цену, но в добавок забрали почти все топливо, которое до этого шахтеры копили около года.

– А что, если расспросить дальнбойщиков? Мы с ними почти не общаемся, но кто-то из них может согласиться уступить свой груз.

Он надеялся этой идеей просто показать, что вся его демонстративная независимость происходит из того, что он способен что-то придумывать. Но Арина неожиданно обрадовалась его идее и подхватила ее.

– Почему бы и нет?

Дальнбойщиками называли тех, кто брался за доставку камней. Они были отдельной кастой, разбирающейся в моторах малой тяги, десятками лет они могли везти один камень на место.

Молчание затянулось. Его нарушил Игорь.

– Неужели вы думаете, что я действительно верю в ваш непрофессионализм? Посмотрите, кто у нас рядом. Я готов оплатить расходы по переговорам и покупкам баз.

Арина и Вадим поняли, что сейчас пора показать всю радость, всю благодарность, позволяя жадноватому Игорю, почувствовать, что следующие траты будут встречены еще большим восторгом.

– А если мы там ничего не найдем? – Игорь спросил это только один раз, что говорило о его решимости на этот раз насладиться полетом собственных астероидов не более, чем на месяц.

Талдомов еще беспокоился, что его слова могут оказаться пророческими, но через два дня Арина нашла все, что летало вокруг их точки сбора. Вадим возился с базами на Сатурне и межпланетными транзитами. Игорю поручили дальние рейсы. Там ждать было нечего, но могли оказаться случайные брошенные заказы, битые скоростные корабли. Поиск партнеры отдали Игорю еще и из-за того, чтобы он, подобно бульдозеру-управляющему не вмешивался в те дела, которые нельзя было сделать плохо. Он не должен был понимать, как сложно найти что-то стоящее, иначе его охватила бы привычная лень, а оба коллеги осталась бы без такого нужного им сейчас финансирования. Через две недели было найдено с десятков вариантов, ни один из которых не был решением проблемы. Все же каждый сулил выгоду в ближайшем будущем. Неподалеку найденных камней не было, но оставался сектор, почти не изученный камерами,

в неделю пути от точки сбора. В трех месяцах пути от них находилась крупная база фирмы Далекая страна ЛТД. У нее был крупный завод, почти полностью закрытый камнями, и больше тридцати из них путешествовали в его сторону. Владельцы базы, в отличие от Вадима, были запасливы, поэтому Арина надеялась уговорить их продать десяток. Проблема была в том, что цена могла оказаться слишком высока. Прибавляло проблем и то, что компаньоны все еще не могли нанять кого-нибудь для подобных работ. Они немного платили пяти служащим. Они, больше из патриотизма и старческого желания быть нужными, дежурили на их сетевом оборудовании. Ежедневно на связи были два-три из них, тщательно выполнявшие все задания, которые услужливо подсказывал им компьютер. Головоломку их последовательности собирали уже сами владельцы мелкой фирмы.

За окнами был день. Где-то там, откуда уже ушло Солнце, далеко в небе летали те ценности, которые не давали покоя Арине.

К вечеру в Ижевске начался дождь. Он продолжался до утра, настойчиво стуча каплями в окна людей, старающихся избегать думать о том, что еще недавно каждый ливень мог принести остатки вируса X 107. Сейчас все реже появлялись сообщения о зараженных после весеннего дождя или игре в снежки, если туча приходила со стороны лесов. Точнее, последние сообщения о заболевшем бродяге были пять лет назад. Позднее все, что писали, можно отнести к страхам, домыслам или попыткам вызвать к себе интерес низкими способами. Севернее было хуже. Там вокруг городов не стояли кольца излучателей, как в родном городе Арины. Проект сети излучателей, которые делали волновую защиту от смертельно опасного вируса, должен был накрыть территорию Сибири немного позднее. Все, кто боялся, собирались в города. Самые богатые из них, а в Сибири их много, закрывали свои деревни и поселки, шахты и нефтеперегоночные заводы кольцами излучателей. По мнению экспертов через несколько десятков лет или через столетия не будет ни одного вируса штамма X 107, который не попадет под дезактивацию. Сейчас люди, пойманные пустотой, возникающей от постоянного страха, коротали время за созданием роботов. Живые и не сломленные, они защищались с преображающим мир достоинством.

Арина прошла по квартире в сторону зимнего сада. Он был ее гордостью. Солнечные батареи нового поколения разрешили укрепить на фасаде здания. Ее окна выходили во внутренний двор. Но поставить их туда архитектурный надзор разрешил не только из-за того, что художники сдерживали тех, кто готов испортить самые дорогие горожанам улицы, но сдавались там, где жильцы хотели дешевых квартир с почти бесплатной энергией. Сейчас все, в том числе власти с их многочисленными домочадцами, хотели как можно меньше платить так же яростно, как сделать фасад дома идеально гладким, удобным для настенных роботов, иногда проходящих по панелям вокруг окон с дезинфекцией. Они были друзьями тем, кто хотел того же.

Арина Совина подняла с кресла шаль, завернулась в нее и уткнулась подбородком в теплый платок. Потом снова положила ее и стала проверять растения. Они были ее гордостью. Ни одного генетически модифицированного. Все мухи, тля, дрозодилы, клещи и прочие паразиты, если они и встречались на их стволах и листьях, то не зараженные X 107 или его модификациями, пропущенными гермозоной. Каждое растение выросло из семени или черенка, тщательно проверенного на безопасность. Земля под ними прежде, чем дать зеленым соседям Арины пищу, прошла термическую обработку и все системы контроля, которыми располагали военные. Хмурая Арина с немного растрепанными от нервных движений руки волосами чувствовала себя обедневшей, но получающей от них живительные соки для рождения надежды, как сам этот маленький домашний лес солнечный свет. Они жили тут без раздумий, без страха, без способности заставить себя повиноваться ритуалам. Ижевск за окном был для них лишь местом, над которым восходило солнце, ради которого и следовало тянуться вверх. Они не старались укрыться от взгляда Арины и не быть узанными ею, не испытывая смелости оттого,

что у них появилась бы возможность больше не признавать ее своей хозяйкой. Даже при самых грустных обстоятельствах они помогали ей отключаться от своей памяти для того, чтобы признавать свой долг там, где трудная победа начинала казаться бесполезной, как слуге, у которого главным способом жизни оставалось повиновение. Осознание причин порыва давало понять, что момент явления – это не избалованность и не унижение, а служение лучшему из господ.

Уже через несколько дней предложение по продаже приняла курьерская почта Далекой страны ЛТД.

Верховину досталась проблема фиксации по фотоснимку степени плотности материи. На орбитах Сатурна и Юпитера камни искать было не просто, обилие камней усложняло способы ведения камер и техники, материалы камней давали помехи для операторов, проблем становилось больше из-за огромного расстояния до операторов с Земли. Последнее из-за задержки сигнала почти не давало возможность быстро отреагировать манипуляторов. Андрей Верховин открыл фотографии, сделанные роботами вокруг Юпитера. Потом полистал в базе те, что нацелкали около Сатурна. Он помнил, что обе планеты называли газовыми гигантами, поэтому решил посмотреть, нет ли вокруг планеты газовых астероидов. Потом он вспомнил, что сам астероид сдерживают силы гравитации, которые заметны у огромных камней, по величине, вероятно, сопоставимых с самим планетами. Потом он подумал о холодных астероидах. Если бы они состояли из газа, замерзшего газа, на обычных фотографиях с камеры слежения форма камня могла показать отличие его молекулярного состава от соседних, если они были из более плотной материи. Павел похвалил себя за идею и принялся искать, нет ли уже готового решения по этой проблеме. Еще через час он понял, что придумал что-то новое и даже обрадовался нескольким рабочим дням на спокойном дежурстве, где он скоротает время за программой. Но ровно через час после того, как он создал новую папку, закрыл ее паролем и с видом старого реставратора набрал в поиске несколько строк программы, в кабинет вошел личный секретарь шефа.

– Добрый день. Я что-то должен передать?

– Я люблю сидеть возле тех, кто работает над новыми идеями, – сказал Денис Шонуров с самым добродушным выражением лица.

Он прошелся несколько раз по кабинету, проверил, политы ли цветы. Потом немного передвинул столик и кресло, устроившись за спиной Верховина. Андрей не заметил, как он сделал рукой жест роботу. Но его определили камеры наблюдения. Через несколько минут в кабинет въехал автоматический официант. На его подносе был кофейник, одна чашка с блюдцем и три вида сладостей.

– Не буду вас отвлекать, – добавил Шонуров, обращаясь к другому обитателю кабинета. – Мне поручили тщательно ознакомиться с вашей работой и решить, не пригласить ли вам помощника.

Менее всего Андрей хотел, чтобы в его кабинете появились новые обитатели. Он делил его с тремя инженерами. Все вместе занимали ближнее к двери помещение, проходное. Дальнее занимала мастерская с роботами и склад. Там было еще несколько дверей, но ключ от них хранился у начальника мастерской, Андрея, а он предпочитал не давать его даже руководителям Далекой страны ЛТД, его владельцем. За удивительный талант в физике ему многое прощали. Но иногда, как ворчал он в присутствии самых доверенных подчиненных, приходилось снова подтверждать свой талант работой на медаль. Хозяин комнаты, потеряв интерес к программе и установке цветных точек над местами без контрастного контура, обратился к Шонурову.

– Посидите, пожалуйста. Вы надолго?

Его поза выражала столько отчаяния и безнадежности, что становилось страшно. Денис молчал, протягивая руку, похожую на лапу хищного зверя, к пирожному из тертого ореха. Андрею уже расхотелось проводить три дня за космическими фотографиями, даже только для простой работой, чтобы выбрать самые резкие. «Почему ему мало наблюдать за мной через камеры офисного контроля», – подумал он. Конечно, гении из его отдела, самого лучшего на фирме, давно немного поправили программы передачи. Иначе они не получили бы возможность немного опаздывать или провести лишние часы за более важным исследованием, чем плановое. Видимо, Денис понял, что попытки выяснить причину его появления будут слишком робкими. Но он молча пил кофе мелкими глотками. Андрей обернулся.

– Хорошо. Вы принесли сложную срочную работу, знаю. Выкладывайте ее, наконец. Я займусь ею в первую очередь.

На фирме никто не мог без позволения шефа передавать дело такому высококлассному расчетчику, как Верховин. Дело было прежде всего в его собственном умении избегать новых заданий, подкрепленное огромным опытом в выборе финансово выгодных проектов. Последние приносили столько дохода, что осмотрительность тех, кто решился его побеспокоить, подкреплялась нежеланием иметь дело с главным. Прощались попытки втянуть Андрея в беседу о кинозвездах, музыкальных талантах, выбрасывая из головы все мысли обо всем, что нарушит распорядок работы. Денис знал об этом, мечтая поймать строптивного инженера. Сейчас Шонуров был доволен, что не даст ему жить в свое удовольствие и дальше. Внутренне он торжествовал, помня прошлые обиды от тех случаев, когда нравственность причин изгнания была на стороне его противника. Сейчас он наконец нанес желанный удар. Денис чувствовал свое превосходство и наслаждался сдачей великого героя.

– Вы помните помехи блока Р-24 МИН?

– Мне в высшей степени неприятно, что кто-то читает материалы по квантовой запутанности раньше меня. Но в тот раз я уступил.

– Ничего личного, но работа возвращается к вам снова.

– Что произошло?

– Распоряжение Дорогина.

– Блокова смотрела?

– Да. Но она считает, что вы должны объединить усилия.

Денис гостеприимно предложил ему сесть рядом, но Андрей жестом отказался. Секретарь откинулся в кресле.

– Прошло несколько недель с тех пор, как машины выявили аномалии. Вначале мы хотели, чтобы в них разобрались специалисты из тех, которых мы надеемся вырастить, – в его голосе сквозили ледяные нотки.

– Их что-то испугало, не так ли?

Поскольку отдел так и не смог дать правдоподобного объяснения помехам, Шонуров осмотрительно подбирает слова для объяснения. На этот раз он не забыл точно назвать время появления первого сигнала и обратил внимание собеседника на папку, где были выделены даты всех возможных ошибок.

В случае квантовых аномалий второй раз к шефу можно будет подойти только с победой. «Или с открытием? Ведь шеф может просто почувствовать, где есть настоящая золотая жила», – он отмахнулся от такой мысли, когда она пришла ему в голову. Он уселся на стул рядом с компьютером Андрея и принялся искать аналитические материалы по переменам милливольтах тока образцов. После того, как он сдал все материалы, ему стало немного легче на душе.

– И не забудьте: астероид Серый Мост Тау путешествует на базу МИТИ 845. Там нам необходимо сдать его, получив все документы о том, что новый владелец сделает все радиационные пробы и отдаст материалы нам.

– После мы снимаем мотор и перевозим его в квадрат с новыми купленными астероидами?

– Да, их там три и они должны быть упакованы так, чтобы на Мастера Панча 39 поставить мотор. Остальные будут прицеплены позади. На день прибытия двигателя солнечные батареи должны развернуть всю конструкцию так, чтобы не потребовалось много времени на монтаж.

– На Сером мосту Тау хороший двигатель. Он увезет пять таких камней.

– Если будет работать. Сейчас это зависит от вас.

Месяц назад Шонуров был на семейном празднике, который его жена хотела провести в клубе. Почти до ночи не смолкала танцевальная музыка. В баре в тот раз собрались около сотни людей. Сам факт нахождения среди большого количества людей пугал и бодрил каждого, кто мог назвать себя смелым человеком. Денис никогда не решился бы идти туда, где слишком много незнакомцев. Существование на Земле, которая еще недавно казалась могилой каждому, кого выбрал X 107, стала совсем иной из-за панического страха заражения. Осторожность спасла живущих ныне. Они боялись заразиться и избегали контакта со случайными людьми. Так массовые зрелища перекочевали в сеть. Встречи с сотней людей стали роскошью. Она была лишь там, где перед этим все с отрешенным видом неосязаемых людей проходили тесты, не пропускающие ни одного зараженного к другим. Сейчас приборы стали совершенными, они давали полную гарантию примерно через полчаса после взятия пробы. Денис вспоминал, как он с компанией родных сидел в одном из многих коридоров ответвлений входа в клуб и ждал, пока полоски на всех тестах примут цвет, символизирующий безопасность для окружающих. Тогда он обратил внимание на то, как много стало в крупных центрах входов. Каждый из них был гарантией того, что заражения не будет даже если в назначенный час один из сотни людей, проходящих тесты, инфицирует других в очереди, ожидающей результатов пробы. Теперь он вспомнил систему коммерсантов и подумал, нельзя ли точно так же защитить оборудование. Шонуров как мог объяснил Андрею, что он от него хочет.

Когда в часть офиса "Далекая страна ЛТД", которую Денис Шонуров считал созданной с помощью его собственной проницательности, появился человек, пытающийся его уговорить купить по сходной цене место на корабле в невесомость, секретарь компании оценил его предложение сразу же. Он передал материалы шефу, тот, внимательно изучив короткое предложение, изобразил подобие улыбки. Дорогину было немного неприятно, что клерк, а не он сам сумел найти продавца места до Марса. Денис стоял, почтительно немного отвернувшись от шефа. Хитрая bestия хотел было только для понятия собственного престижа в своих же глазах отослать Дениса, как непрощенного гостя, а лишь позднее рассказать, как много он думал до того, как совершить этот серьезный шаг, согласиться на предложение вообразившего себя слишком важным коммерсанта. Потом он был рад, что сердце подсказало ему сделать иначе, согласившись сразу же. Не будь возможности вывезти что-то на орбиту такими дорогими, он не спешил бы с покупкой.

– Вы еще не видели продавца?

– Их два, зовут, кажется, Иван и Павел, – сказал Денис так, чтобы все не выглядело, как разгадка кроссворда на самой последней странице журнала. – Нет, три, есть еще и Андрей Зимин. Но самым серьезным из продавцов мне показался Иван, Иван Никитич Саморуков.

– Иван? Изумительно, – сказал Всеволод Никитич, подняв брови. – А фирма?

– «Отдел передачи солнечной энергии, лампочка Палыча, Никитича и Петровича». Небольшая фирма, где-то раздобывшая место в дотационном контейнере на Пояс астероидов.

– Почему они продают угол в контейнере? Если это новички, которые его купили только для перепродажи, сбивай цену. Я не хочу оказаться после оплаты один на один с властями, надевающими мне наручники за подделку лицензии.

– Это маленькая фирма, но они давно летают. Им повезло получить место. Они планировали сделать лазерный обогреватель и доставить его на орбиту. Но денег на большую партию у них не хватило, поэтому они решили продать остатки забронированной площади.

– Мы берем место. Только постарайтесь оформить все быстро. Не надо использовать роботов с вежливыми реверансами. Если корабль отлетает через несколько месяцев, мы успеем перепродать место. Надо, чтобы та же идея не пришла в голову этому Ивану. Марсианские разработки становятся все более востребованными.

Шонуров знал, что место в трюме дальнобойщика с Земли ничем не напоминает ситуацию с девушкой, которая вышла замуж и вдруг обнаружила, что ее избранник не в силах ее прокормить. Все больше эмоциональных созданий к модной одежде готовы были прикупить устройство для мелкой офисной работы за компьютером в радиационной зоне астероидов. А эта система была намного сложнее, чем камеры слежения за болидами или лабиринты камней, составляющих кольца Сатурна. Последние вытягивали из области гравитации планеты на небольших портативных моторах, их крепили профессионалы, а медленно протаскивать камень от пояса к Марсу, не сталкивая моторную часть с другим болидом, доверяли найденным по сетям любителям пространственной ловли. Все, что было непригодно для одних космических шахт, но представляло ценность и находилось в невесомости Солнечной системы, могли купить другие. Тех, кто давно увлекся этой работой, как Денис, она сделала привычно устраивающими не только собственную жизнь, но и самого себя. Иногда ему казалось, что в других профессиях давно пора завести моду быть личностью как-то по особенному, оставаясь спокойным, милым и штурмуя высоты технологий, а не подобного себе, если он по долгу службы оказывался неподалеку.

– Есть что-то еще?

– Предложение. От мелкой фирмы или личная продажа, они что-то темнят про свое происхождение.

– Хорошо бы и оно было интересным. Что там?

– Нашлись покупатели на астероиды, которые придут к нам в ближайшие месяцы.

– Мы ничего не ставили на срочную продажу. Не помню, чтобы нам удалось продать что-то из техники, не вкладывая в рекламу половину его стоимости. Или рекламы заказывала Лукомина?

– Нет. Это сделка, которую нам предложили соседи.

– Покажи их мне.

Дорогин открыл свой рабочий компьютер и загрузил данные о покупателях.

– О них в общей сети немного. Посмотрим на их астероид.

Камера показала несколько смазанных снимков трехлетней давности. Когда он запросил материалы по последнему месяцу, система ответила «данные на переустановке».

– Попробуйте обмануть старого космического волка, – заворчал он. – Денис, начинаем тренировку. Сейчас ты найдешь мне все камеры рядом. Ищи все, что могло заметить их «Цереры».

Он уступил место Шонурову и стал прохаживаться по комнате. Сделав несколько кругов вернулся к компьютеру и заглянул в него.

– Неплохо.

Денис нашел данные за последние полгода. Три камеры, захватившие шахту, принадлежали самой Далекой стране ЛТД. Остальные были чужими, с проходящих мимо дальнобойщиков.

– Посмотри фото «Маме бархат».

– Вот оно. Дальнобойщик «Маме бархат», принадлежность Россия. Он проходил мимо них на самой низкой скорости. Ну и мотор у него: солнечные батареи и почти выключенные двигатели.

- Смотри внимательнее.
- Судя по снимкам ядерный мотор включают, но там, где вокруг пустота.
- Почему?
- Они рассчитывают на гравитационную тягу.
- Да, но лазерного двигателя у них нет.

Фотографии «Маме Бархата» на Земле и в космосе отличалась между собой. На Земле был проект и несколько деталей. Полная комплектация мотора шла в космосе.

– Вот такие экономные модели нас и интересуют, – добавил Дорогин. Они едут с места на место десятками лет, об этом говорит сборка по частям и дешевые старые детали, которые докупали из выброшенных в космосе. Гравитационная тяга – это астероид, движущийся с минимальной скоростью около крупных объектов. Его время пребывания на расстоянии крупной съемки самое большое, если сравнивать с другими космическими кораблями. Владельцу нужны деньги, поэтому он охотно продаст съемки тех груд камней, гравитацией которых пользуется аппарат.

– Тут можно застать съемки за полгода. Смотрите, фирма, которая нас интересует, называется Аналитические кубики.

– И даже больше. Поэтому передай распоряжение дежурным техникам побыстрее найти больше кадров. Я хочу знать, что есть у наших покупателей. Судя по снимкам пролетавшего рядом судна их фирма может называться Тананарива, а фирма Аналитические кубики. Но я хочу все знать точно.

Денис кивал на каждое предложение Дорогина, чтобы успокоить его, чтобы поддержать своего шефа и друга ощущением доверия и дружбы. Так же он кивал несколько дней назад Верховину, пытаясь ответить себе, есть ли на свете человек, которому он решился бы поручить себя полностью.

– Да, – ответил Шонуров.

Астероид Дух защиты оставался любимым местом примерно для десяти тысяч пользователей – игроков. Меньше компания позволить себе не могла, иначе она лишалась бы небольших, но стабильных дотаций за занятость и развитие общества. Конечно, многие из этих важных для развития цивилизации планеты людей заходили в систему редко. Иногда казалось, что их можно было извлечь из глубин небытия, которое не связано с постройкой Марса и дезактивацией радиационного материала, только ради компании или упражнений ума. В походе за мозгами, которые нуждались в таких упражнениях, и уже с ними к этой призрачной цели в компании сделали много тестов. В их послужном списке были даже диалоги гостеприимного диспетчера, который не забывал повторять «Вы прелесть» или что-нибудь вроде этого, чтобы посетители чувствовали заботу о них и здравый смысл, которым славились все самые умные администраторы, программисты таких роботов. Однажды Володя Пересветов, бывший военный, был настолько бестактен, что решил в компании друзей использовать записанные в тайниках фирмы фразы и диалоги, чтобы на какой-то праздничной вечеринке использовать только эти слова. Ему удалось осуществить свой план. Тогда он взял с собой небольшой диктофон, чтобы тот помогал ему вспомнить уместные фразы вовремя. Густая тень в глубине комнаты на большом диване, где он пристроился к компании знакомых и незнакомых гостей, помог ему скрыть вложенный в ухо прибор. Конечно, если бы Пересветов был красив, на него с возрастающим интересом смотрели бы женщины и какая-нибудь из шутниц, желая только привлечь к себе внимание, заметила бы электронного суфлера. Но он был неяркой внешности, его красноватое лицо не выражала ярко даже хорошее расположение духа, которое часто заменяет красоту у сильного пола. Разговор, который был вначале вечера, вели только от нечего делать. Болтали, не отравляя существование, без высокомерия, но и без радости, свойственной неглупым людям. Он вставлял фразу-другую, иногда подходя к расположенному неподалеку столу

за новыми угощениями и надеясь, что его запинки в речи будут приписаны манере речи, а не попыткам успеть за подсказывающий новый вежливый оборот услужливым суфлером. В этот вечер он ушел только когда серенький свет между плохо закрытыми занавесками на окнах, осветивший листья комнатных растений на подоконнике и в кадках на полу, напомнил, что настало утро. Этот не самый симпатичный и общительный человек на праздник пришел, имея за плечами жизненный опыт, собственные мозги, развод и мечту завести кота. Но уже среди компании, собравшейся там, его необычные для провинциалов манеры были оценены сразу и по достоинству. Возвращался он уже не один. Тася Круглова, не думая об опасности, которой она подвергалась, была поражена его манерами, как будто он предложил ей стать актрисой в его новой пьесе, а она согласилась. Под обаянием речей этого ничем не примечательного Пересветова Тася даже не подумала, что он может хотеть только украсть ее драгоценности, когда он провожал ее, немного окоченевшую от утреннего холода. Она тогда, подобно актрисе из мистического фильма, уже безмерно счастливая, пригласила его на чай к себе. Он чувствовал себя так же, как когда его только что произвели в подполковники. После этого они остались вместе навсегда. На расспросы знакомых Володя отвечал, что продержался бы только на заученных фразах из базы еще месяца два, если бы там было больше ответов робота на бытовые вопросы, про кухню, стирку, поход в дешевый магазин. Сейчас Круглова уже сменила фамилию на мужнину и была беременна, поэтому Василиса Игоревна избегала встреч с Пересветовым, боясь, что тот будет просить прибавки и жалования.

Более частыми гостями системы программ по Солнечной системе были все, кто желал развития науки, блага миру, защищенному от всех видов угроз, и готов был встречаться в виртуальных пространствах с себе подобными и теми, кто умнее. Благодарное человечество должно будет получить от таких людей через столетия обитаемый Марс. Сейчас они часто делали работу, не составлявшую никакого труда, чтобы функционировали сотни баз и заводов на орбите, защищающих Голубую планету от любых бомбардировок болидами, летающими в космосе. Жизнь, которая была наполнена не только радостями от общения с природой и бытовыми победами разума, космические техники за последние пятьдесят-сто лет сумели наполнить и другими развлечениями для порядочного благородного обывателя. Счастливые влюбленные парочки по всему миру уже могли вспомнить, что познакомились, впервые поворковав друг с другом о проблемах полета астероида, который мог бы взорвать земную химическую фабрику. Часто только их совместные усилия помогли его найти еще за миллионы километров от Земли, дав еще и возможность проверить свои чувства друг к другу. В их семейные архивы входили и фотографии, на которых оба счастливица подавали расчеты бомбардировщикам, сбивающим орбиты камня метров двадцать в поперечнике. Потом частью их жизни становились забавные рассказы у камина о том, как родные угодили им со свадебным подарком, выделив средства на акции завода по производству композита и микросхем на орбите, близкой к Марсу, которые до сих пор приносят своим владельцам скромные барыши. И всем этим счастливые люди, нашедшие друг друга в среде пользователей внеземных проектов, могли наслаждаться, всю остальную жизнь проведя в профессиональной покраске лодок или на продаже обуви в мелком собственном розничном магазине.

– Почему она решила выйти за него замуж? – могли спросить о женщинах из такой среды ее знакомые у других, тоже неплохо знающих толк в людях и развитии событий.

– Она привыкла видеть, как он думает. И проверять его надежность на самых точных системах, – отвечали на это.

– Неужели таланты человека проявляются только в космических программах?

– Они просто открывают те, что были заложены в самом человеке.

– Идиотов оттуда действительно выкидывают?

– Это в точку. Там не нужны те, из-за кого произойдет катастрофа.

– Может быть, там остаются только самые надежные?

– Или там тренируют надежность человека так, что на Земле он сможет стать кому-то самым лучшим, самым интересным и самым любимым.

– Я думаю, это еще и оттого, что программы помогают людям еще до личного знакомства немного узнать друг друга.

– Понимаю.

– Еще до брака важно оценить, что имеешь дело не с людоедом.

– Космические схватки, по мнению многих, скоро будут способны облагородить даже людоеда.

Статистику мнения о том, что пользователи любили в программах, редко включала вопрос о защите от опасных комет или астероидов, которые прилетали в Солнечную систему из дальних миров и могли содержать опасные для человека бактерии или ядовитые соединения. Их поиском занимались под контролем военных, а они требовали увлекать людей обсуждениями любых других тем. Большинство тех, кто поддерживал космические заводы как способ морального воспитания приличных и умных людей, были довольны своей работой. Ее можно было назвать важной, необходимой миру и приличной для порядочного человека. Они воевали с проблемами культа злобы, зависти, ненависти, свойственными землянам, как с призраками из прошлого. Иногда им казалось, что прибудь в систему марсианских программ легендарный греческий царь Сизиф, который делал только злодейские дела и умел уйти от ответственности, тут у него ничего бы не получилось. Переговоры по работе, дополненные ленивыми программистами психологии роботов обслуживания, делали многих военных, в другом месте возглавивших бы пятую колонну, похожими на безжизненных кукол. Со стороны могло показаться, что те, кто манипулирует такими марионетками, всегда остается в тени. Но операторы обслуживания, которые часто сами принимали решения, знали секрет рождения доброго спасения мира. Он заключался в умении не отходить, хотя бы на словах, от стандартов вежливости и корректности. В случаях серьезных конфликтов она требовала не вступать в эмоциональные переговоры. Беря кредит, человек предпочитает расплатиться за первый прежде, чем взять еще один, чтобы не потерять все деньги. Программисты космических программ массового использования считали жесткие отповеди западного образца такой же ценностью, как занятые деньги, поэтому предпочитали для переговоров использовать их как можно меньше. Более грубых форм они вообще не использовали.

Андрей Верховин смотрел на то, что ему удалось написать в отчете, последний раз. Он уже закончил работу. Дверь открылась и в кабинет вошел Шонуров.

– Блокова еще не подошла?

– Я отпустил ее. Она сделала все, что могла, остальное я объясню сам.

– Что с помехами?

– Это долгая история.

– Рассказывайте. Мне лучше вначале узнать все самому, чем выслушивать замечания руководства.

Андрей устроился поудобнее и начал.

– Вы знаете, как был получен наш камень на Ио?

– Его привезла научная группа института космических исследований России. Эксперимент делали несколько стран.

– Это так, – перебил его Андрей. – Но вокруг Ио летает не так уж и много материи.

– Говорили, что его поймали после извержения.

– Обычные вулканы Ио способны выкинуть в воздух на высоту до четырехсот метров расплавленную лаву. Вы можете представить себе космический корабль, способный зачерпнуть

материю температурой более полутора тысяч градусов и спокойно вылететь из зоны, где его будет поливать такая же, как из пожарного насоса?

Денис подумал и ответил:

– Нет. Но я не понимаю, о чем вы. Камень нашли, привезли и отдали нам. Может быть, иногда лава выстреливает отдельными крупными порциями. Те гигантские капли, которые покидают поверхность со скоростью выше гравитационного притяжения, улетают от планеты, попадая в поле Юпитера. Силы притяжения заставляют уже замерзший в воздухе камень падать обратно на Ио в момент ее передвижения и так он выходит на круговую орбиту вокруг нее.

– Я вас немного путаю намеренно. Там есть вулканы, которые выбрасывают лаву температурой от тридцати до ста тридцати Цельсия. Но их высота небольшая, около ста километров над поверхностью спутника величиной в земную Луну. Казалось бы, при такой низкой температуре можно зачерпнуть материал и увезти его наверх. Но на каком оборудовании?

Шонуров молчал, перебирая в уме конструкции и вес. Ему не хватало знаний, ведь обычно он сталкивался с перевозками по Солнечной системе, где гравитации не было. Андрей продолжал.

– Вулканы Ио действуют не случайно. Их извержению способствует гигантский электрический разряд. Его провоцирует находящийся рядом Юпитер. Это не молнии, которые можно увидеть над спутником, но нечто, что может объяснить физика плазмы. Вулканы перемещаются по поверхности Ио, иначе эта теория была бы неверна. А их перемещение замечено еще в 1979 году. Поверхность Ио холодная, там минус сто пятьдесят. Теплее лишь около выбросов. Если бы извержения образовывали только силы притяжения Юпитера, горы оставались бы на своем месте, но они движутся. Так самые большие вулканы могут быть подобны плазме и возникать из-за разрядов. Эту теорию однажды попытались проверить. На поверхность планеты во время извержения бросили довольно крупную бомбу. Согласно теории ученых, она должна была отсечь кусок выброшенной вверх материи. Придать ей скорости, чтобы ее частицы были отброшены вверх, как можно выше. Там их снова подбрасывали взрывами. Горящая магма температурой более полутора тысяч градусов в итоге оказалась на орбите, не падая вниз. Капли сформировались в округлые структуры.

– Я что-то слышал об этом эксперименте. Но он был давно. Его ставили немцы, но прервали из-за беспорядков в стране.

– Да, тогда пришел к власти Мюллер. Перестали платить ученым, в НАТО занялись внутренними делами, а дорогостоящий эксперимент с бомбами был прерван.

– Куда им было торопиться? Камни, которые они уже доставили на орбиту, все равно бы там и остались. У первых взяли частицы породы, чтобы доставить их на Землю. Для того, чтобы исследовать остальные, необходимо было привезти новый спутник, напичканный оборудованием, созданным по результатам анализов первых проб.

– А поездку пришлось отложить.

– Да. И бросить камни. То есть, тот, который сейчас путешествует в нашу лабораторию, не просто астероид диаметром несколько десятков метров, а одна из самых интересных пород, поднятых со дна Ио.

– Почему нас не предупредили?

– Создатели маяков думают больше о моторах и маневренности воздушного судна. Они считали, что достаточно обычной лаборатории космической шахты, чтобы провести все нужные анализы.

– На поверхности Ио доза радиации высокая, но ниже, чем на Европе, 36 зиверт в день. Можно снять мотор и пустить камень на пыль для двигателей. Но можно отдать его ученым для того, чтобы тщательно изучать внутренности Ио.

– Я доложу об этом шефу. Но это все? Я думал, что готовы еще и материалы по возможным хакерским атаками.

– Тут тоже все готово. Сейчас можно сказать, что это не случайные помехи. Их источник на Земле. Они действительно от хакеров. Но жертвой атаки должна была стать не только наша система. Не она гравная жертва.

– А кто?

– Атакуют Землю. Точно такие же волны я наблюдаю во множестве итальянских электронных систем. Там что-то сложное. Извне их нагружают по определенным частотам. Внутри их пытаются блокировать. Если бы это были обычные черные шляпы, так называют разрушителей программ, полиция давно доложила бы об этом всему миру. Но она молчит.

– Хакеры все рушат или крадут деньги?

– В том-то и дело, что нет. Но они зачем-то хотят создать в Италии фон из волн определенной частоты. А местные защитники почему-то не хотят их чувствовать вокруг себя. Мы проверили все медицинские справочники, в первую очередь Рима. Но там нет ничего об опасной болезни, которая поражает итальянцев, проводивших несколько дней или месяцев под волнами излучателей, похожих на эти.

– Одна загадка не разгадана, но появилась другая.

– Ее решать должны не мы. Отдайте это военным. Мы не пожалеем о своем решении.

Материалы о проблемах в этот момент уже лежали в системных файлах Дорогина. Денис Шонуров считал, что тот уже через час вызовет его, чтобы дать распоряжения. Но разговора ему пришлось ждать два дня. На третий день Дорогин вызывал его в двенадцать, перед обедом. Он выглядел усталым и решительным.

– Теперь о вирусе, который дает помехи на оборудовании.

– Да?

– Я посмотрел материалы Андрея. Он требует передавать дело с вирусами военным и дает рекомендации по новому астероиду.

– Его вызвать к вам?

– Нет. Я хочу вначале посоветоваться с тобой. Я знаю, что Лукомина поддержит мое решение, но вначале я хочу проговорить его тебе.

– Спасибо за доверие. Но я администратор, умею передавать задание, следить за посещаемостью, проверить привычные работы, обработать инструкции.

– Не скромничай. И считай, что сейчас мы создаем инструкцию на случай чрезвычайных обстоятельств.

– Сдаюсь. Я слушаю вас.

– Вначале про астероид. Ты говоришь, что ответ по вирусу Верховин тоже начал с этой радиоактивной массы?

– Да.

– Я еще раз проверил данные. Астероид, безусловно, с Ио. Он появился после того взрыва, поэтому представляет огромную научную ценность.

– Почему тогда его не забрали сразу?

– Наши военные не получили средств на все работы. Но они могли узнать, что НАТО собирает тайную экспедицию за камнем. Полет занимает много времени, сбор оборудования тоже. Поэтому генералы решили схватить любую отечественную яхту, которая была неподалеку, и опередить их. Так наши астрономы помогли им вытащить материал и втянули нас в следующий этап исследований.

– Но потом к нам явятся высокие военные, наложат определение на нашу лицензию и не будут давать нам работать, пока не вытянут из нас все лабораторные опыты?

– Почти так. Я не думаю, что с нами обойдутся жестко. Но я могу ошибаться. В любом случае нам, чтобы сохранить свое дело, лучше как можно быстрее избавиться от камня. Нам будут ждать после окончания перевозки. Мы можем перепродать его еще до того, как он придет на месте. Конечно, с условием по опытам.

Денис представил себе, как в офис нагрянули военные и понял, почему шеф нервничает.

– Я посмотрел, кто занимается радиацией, серой, силикатами и новыми материалами. По ходу следования астероида таких компаний две. Они обе не российские. Одна из Италии. Она небольшая, но прекрасно оборудованная. Похоже, ее владельцы устроили тут полигон для новой техники, а потом собираются ее продавать. Другая из международной корпорации. Там нет ничего интересного. Похоже, она попала сюда только ради того, чтобы фирма делала то, что сейчас модно. Они не дружат, хотя обратное было бы удобнее. Никаких контактов за последние полгода.

– У нас трудно найти соседей, которые за такое время не перекинулись бы словечком. Конечно, если у них нет промышленной войны.

– Логично. Но если у них война, почему мы не знаем причины?

– Наверное, наши военные молчат о ценности астероида еще и потому, что тоже не хотят такой передачи, а про войну им известно.

– В серьезных случаях они дают предупреждение, – Дорогин был серьезен.

– Если мы начнем переговоры по продаже, к нам в тот же миг нагрянут военные.

– Скорее всего так. Поэтому Верховин искал, как передать все нашим, которые будут им рады.

– В стороне от прямого пути к нам есть сразу пять наших лабораторий. Одна из них даже имеет биологические образцы.

– Какая роскошь. Но она военная.

– Да.

– Зато еще четыре – это для нас способ выбрать ту, которая займется астероидом и подпишет все бумаги.

– Как мы объясним передачу прав?

– Попробуем использовать наш сбой в работе системы. Объясним его тем, что груз идет в сторону западных компаний. Сменим курс. Потом даем заключение экспертов о том, что он немного испортил нашу технику. Не настолько, чтобы она не могла заниматься нашими обычными работами. Но достаточно серьезно для того, чтобы отказ от опытов с уникальным камнем нам простили.

Дорогин посмотрел на Шонурова. В глазах секретаря играли озорные огоньки. Шеф понял, что его идея – это единственное, что поможет получить лицемерные уступки от правительства и не оставить им половину нажитых игроков-старателей. Его радовала возможность уйти от излишнего интереса к фирме. Она не будет раздавлена, задушена, не попадет в ситуацию бесконечного ожидания, когда объяснения станут ясными. Когда сосед, такой же мирный, как и другие, внезапно начинает проламывать тебе голову допросами, коварством, готов сжечь твою жену и детей, а потом внезапно спокойно возвращается к прежней жизни. И такая вспышка может возникнуть неожиданно.

– Отдай Пересветову материалы по вирусу. Пусть он договорится с фирмой Аналитические кубики о продаже им наших астероидов. Даст те, что им нужны, поторгуется но уступит. Главное, что он должен сделать, – это посмотреть, чтобы все признаки заражения можно было увидеть на их компьютерах. Путь проверит их сам под любым предлогом. Как только машины будут готовы, передавай дело военным. Я хочу, чтобы вирус нашли у них.

Шонуров посмотрел на шефа с опасением и восторгом одновременно. Но он верил человеку, который умел отвести беду от собственной компании.

Турин и его мужчины

- Посмотри на его почерк.
- Там что-то не в порядке?
- Нет, скорее, он – хороший выбор.

Программа из числа полицейских тренажеров, сейчас уже обследовала все характеристики будущих новых членов большой семьи туринского офиса.

- Что показывает техника?
- У пяти из них беглый почерк, буквы они выводят подобными иглам. Это свидетельствует о хороших деловых качествах.
- Какие у них еще таланты?
- Хорошо развитая интуиция дает буквы необычной формы, большие пробелы между ними и сильно увеличенные петли. Размеры букв у тех, кто способен угадывать ответ лучше всех, не постоянны.
- Так они у них есть или нет?
- Есть у каждого. А научные способности?
- За них отвечает хорошие организаторские способности и практичность, умение четко определять детали и уделять им много внимания.
- Исследователю нужно еще и интеллект.
- Все вместе его и определяет, не так ли?
- Соглашусь с тобой.

– Не со мной, а с графологами. Это их система оценки. Если петель в почерке мало, особенно нижних петель, что отвечают за интерес к физическому, способность к занятию наукой выше. Еще требуется удлиненная форма букв, треугольные конструкции и клинья в верхней и средней зоне строчки.

Эугенио Литта и Паломе Синьоре вместе разбирали сложное задание шефа. Требовалось проверить новых сотрудников. Они закончили все, теперь им оставалось только посмотреть образцы почерка. Автоматические программы распознавания высокого уровня были дороги. Поэтому они экономили и проверяли новеньких, сличая найденные в дешевой версии соответствия и почерком кандидатов, смотря на их письменные отчеты о работе собственными глазами.

- Смотри, способность подолгу концентрироваться на нюансах и не забывать о них вообще дает изгибающиеся строчки.
- У кого они есть?
- У троих. Возможность предсказания развития событий – это отдельно стоящие буквы в словах.
- Они тоже есть у каждого.
- Посмотрим, насколько они решительны.
- За нее отвечают твердые длинные штрихи в нижней зоне письма. Если, конечно, мы ищем тех, кто умеет соблюдать правила.
- Еще решительный человек четко выводит завершающие буквы слова.
- Тут тоже все неплохо. Хотя я видела почерк и лучше.
- У кого?
- Посмотри на письмо Карло Модесто, нашего шефа.

Паломе достала из ящика небольшую записку, которую он когда-то оставил ей. Эугенио с удовольствием увидел, что она его не обманула. Когда работа была закончена, он поклялся себе купить программу анализа почерка. Он собрался заказать ей все нужные ему таланты, а потом

писать лишь тем почерком, который машина изберет идеальным для этого. «Если даже они у меня не появятся, я получу место, которое машина ответит владельцу правильно выведенного почерка», – подумал он про себя.

Уже через несколько дней перед ней, на Виа Делле Примуле, 49, стоял Антонио Винчи, сумевший для теста написать строки обычным для себя способом, с клиновидными буквами, и четко вывести окончания. Он только что оставил вещи несколькими этажами выше, в гостинице для персонала.

– Сеньор Винчи, проходите, – сказала Палома Синьоре, которая сидела за секретарским столом. – Вам уже показали, где вы будете жить?

– Да.

Она выключила коммуникатор и перевела шифр электронного замка на разрешение. Теперь Антонио Винчи, которого она пригласила, мог подниматься в офис ИТАЕТ CD наверху.

Он впервые появился в Турине, поэтому Палома встречала его сама, чтобы немного посмотреть на него лично, а потом передать шефу по инженерным работам. Его документы были уже там, об этом она позаботилась сразу после того, как получила указание пригласить его и Карла-Пьетро Дилано. Он прибыл первым, Дилано задерживался на несколько дней из-за того, что в Риме ему нужно было закончить работу. Антонио работал в Милане, там было меньше заказов. Поиск оборудования на космической свалке давал возможность сделать бюро более прибыльным, но для того, чтобы раскидать часть конструкции по разным бюро, нужно было немного поработать вместе. Привычка быть в одном коллективе учит отбрасывать все ненужное и вовремя выступать с предложениями. Сейчас один из самых перспективных инженеров приехал, чтобы увести в Милан свою часть работ по электронной начинке ловца брошенных устройств, которая потом станет частью сорока первых сетей.

Антонио Винчи показался ей молоджавым мужчиной, казавшимся немного старше своих лет. Еще до встречи она изучила его дело. Без личной встречи он произвел на нее впечатление человека, который не покажет вида, даже если у него случится сердечный приступ. Сейчас он приехал сюда по делам и сразу же показал, что готов позаботиться обо всем как зрелый инженер.

– Сеньор Модесто хочет еще что-то мне сказать лично?

– Нет, пока устраивайтесь. Вы разбираетесь в радиационной защите?

– Я прежде всего инженер по электронным устройствам, – Антонио немного запнулся. Потом продолжил. – Если вы нуждаетесь в устройстве, которое проверит радиационный фон и передаст нужные данные в общую систему – я сделаю вам его.

– Прекрасно, что вы так хорошо знаете технику, – кивнула в ответ Палома.

Дилано прибыл на день позже, чем рассчитывали в Турине. Инструктаж уже начался, но для каждого из будущих руководителей направления не жалели времени. Во внутреннем дворе дома, на двенадцатом этаже которого располагался офис ИТАЕТ CD, был старый запущенный сад. Там еще неплохо себя чувствовали пеперомии, «денежные деревья», одновременно помогающие от онкологии. На уход за ними у владельцев далеко не нового корпуса, вероятно, уходили все силы, потому что пальмы выглядели куда хуже своих пестролистных соседей. Несколько диванов в саду теперь то и дело становились прибежищем новичков из космических ловцов брошенной электроники. Их учили работать, проверяли знание предмета, отбирая на проект лучших. Они ходили на тренировки, на обучение, через каждые два-три часа выходя на отдых в сад или на фирменную кухню, чтобы немного перекусить. Потом, побеждая силой воли мешающие жить слюни, эти немного убитого вида люди снова собирались на семинар.

Там их ждали инструкторы отдела качества. Объяснения заканчивались, начинались вопросы, напоминающие посторонним суровую и мрачную награду с патриотических шоу. Духовные и вымышленные работники космоса еще не были созданы, ими станут те из них, кто станет работать с клиентами. Сейчас они сдержанно страдали и показывали себя хорошими воспитанниками, держась принятых приличий еще скромнее, чем когда первый раз пришли искать работу. Контроль качества, при всей его неизменной мягкости и доброте, остается группой, которую не оценивают, но чтят. Собравшиеся не были исключением. Они показывали характер, только когда нельзя было не почувствовать, что его обладатель горит желанием достойно работать на фирму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.